

A detailed illustration of a man, a woman, and a young girl in a fantastical setting. The man stands behind the woman, who is holding the girl. They are surrounded by ethereal white smoke and falling red petals. The background features a body of water, rocky shores, and a forested hill under a dramatic sky.

Анастасия
Миллор

Бракованная жена

Дукрала
Дочь ярла

Анастасия Миллюр

Бракованная жена.

Я украла дочь ярла

<https://litres.ru/74420062>

Аннотация

Получив камнем по голове, я попала в тело спятившей от любви жены ярла. Муж меня на дух не переносит, его любовница строит мне козни, и будто этого мало, у меня, оказывается, есть дочь!

Но я никогда не хотела замуж, а от мужчин вообще одни проблемы! Поэтому - решено! Украду дочку и сбегу, пока наглая любовница не сжила нас обоих со свету.

Ведь кто станет искать бракованную жену и нелюбимого ребенка, когда под боком - красавица, готовая подарить здоровых наследников? Никто.

Только что-то пошло не по плану.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	27
ГЛАВА 4	41
Вижуалы	55
ГЛАВА 5	56
ГЛАВА 6	72
ГЛАВА 7	88
Конец ознакомительного фрагмента.	89

ГЛАВА 1

— Мам, поздравляю! У тебя теперь два сына, вместо одного! — глумливо крикнул брат, окидывая меня с ног до головы недовольным взглядом.

— Скоро будет ноль, — недобро улыбнулась я ему в ответ и сложила руки на груди.

— Что у вас тут проис... — начала мама, появляясь из-за шторы на кухне нашей хрущевки, но осеклась на полуслове, наткнувшись на меня взглядом. — Наташа... — пораженно выдохнула она. — Что... Что с твоими волосами... Что ты сделала... И эта одежда...

— Я ж говорил, — фыркнул Костя и закинул в рот сухарик из пачки. — Уродство...

— Следи за языком! — осадила его мама.

Чего-то такого я и ожидала...

— Жарко, волосы мешают, — ответила я, одаряя брата убийственным взглядом. — А одежда просто свободная, так все ходят. Не надо, пожалуйста, разводить из этого трагедию.

— Все может и ходят... — осторожно проговорила мама, вновь окидывая меня взглядом снизу вверх. — Но...

— Но ты и так красавицей не была, — как обычно, беспардонно брякнул Костя и снова захрустел сухариками. — А теперь и вовсе... Без слез не взглянешь. Вот, что я скажу тебе, сестренка, ни один нормальный мужик с мужиком спать

не будет. А именно так ты и выглядишь. Как мужик!

По молчанию мамы я поняла, что мнение моего брата она разделяла полностью, хотя и не решилась напрямую высказать мне все, что думала.

— Вот, и прекрасно, — едко отозвалась я. — Потому что я тоже ни с кем спать не собираюсь! И я говорила вам это неоднократно! Обоим! Мне не нужен ни парень, ни муж!

По красивому лицу брата растеклась по-настоящему мерзкая улыбка.

— Да, на тебя просто ни у кого не встает! Вот и корчишь из себя не пойми что!

— Костя! — возмутилась мама.

Но его уже было не остановить.

— Над тобой и так уже весь универ смеется! Мало тебе? Хочешь меня опозорить?!

— Да, при чем тут вообще ты?! — сорвалась я. — Мы не о тебе говорим!

— Ты моя сестра! — крикнул он.

— А ты мой брат, и должен поддерживать меня, но вместо этого вечно критикуешь! — от обиды у меня на глаза навернулись слезы.

Ненавижу мужчин! Всех до единого!

— Ребята, пожалуйста, — попыталась было успокоить нас мама.

— Поддержки моей захотела?! Возьми кредит на долбанную пластическую операцию и сделай что-то со своим ли-

цом, а потом за поддержкой приходи!

— Костя! — мама уже чуть не плакала.

— Возьми кредит и купи себе долбанные мозги! — заорала я на него в ответ. — Не все такие помешанные на своей внешности, как ты и отец!

— Наташа!

— Хорошо ты про отца вспомнила, я бы тоже свалил из дома, родись у меня дочь такой уродиной!

Я отшатнулась от него, словно он дал мне пощечину.

Мне было прекрасно известно, что я не красавица. Со зрением у меня было все в порядке. И раньше я думала, что никакие комментарии в адрес моей внешности меня уже не заденут. Поэтому и решилась сделать то, что так давно хотела — обстригла коротко волосы. Но...

Но я ошиблась. Задели. И это было больно.

— Ты... — я сглотнула ком в горле и покачала головой.
— Ты худший.

— На себя посмотри.

Это уже было слишком.

Резко развернувшись, я вылетела из квартиры с такой скоростью, словно за мной гналась стая бесов.

Где-то там хлопнула дверь в квартиру, где-то там мама звала меня, но я даже не думала останавливаться. Наш дом и квартал остался далеко позади, а я все бежала и бежала, перебегая дороги на красный и то и дело натываясь на многочисленных прохожих.

— Осторожнее! Смотри, куда прешь! — кричали мне вслед.

Но я лишь зло утирала катящиеся по лицу слезы и продолжала нестись вперед. Ноги и руки уже налились свинцовой тяжестью, легкие горели от нехватки воздуха, но лишь когда впереди показался мой любимый парк, я позволила себе перейти на шаг.

Уйдя с асфальтированной тропинки, я прошла меж двух раскидистых ив и вышла прямо к небольшому пруду — моему единственному месту спокойствия посреди огромного шумного города.

Опустившись прямо на землю, я уставилась в зеркальную гладь воды, ловя там свое отражение. Торчащий ежик на голове, безразмерная футболка, висящая мешком на худых плечах.

Но разве плохо быть такой? Я не хотела никого впечатлять, мне это не нужно! Брат и отец показали мне, какие мужчины на самом деле, и сколько боли они приносят. А раз так, то зачем прихорашиваться и распушать хвост?

Не буду! Пусть все в универе хоть животы от смеха надорвут! Наплевать! Скоро я уеду из этого города в Москву или Питер, где всем все равно, как ты выглядишь!

Подобрав лежащий рядом камень, я со злостью бросила его в пруд. Послышался всплеск, и по воде пошли круги. Стало чуть легче.

Я зашарила рядом с собой в поисках еще одного камня,

но вдруг... Вдруг по ровной глади озера пополз туман.

Не веря своим глазам, я несколько раз моргнула для большей уверенности, но мне не показалось! Пруд действительно постепенно обволакивала белесая пелена. У меня по коже побежали мурашки, а волосы на теле встали дыбом.

Святые макароны. Это. Что. Такое?!

Все инстинкты в моем теле вопили мне, что происходит нечто очень странное и нужно убираться, пока не стало слишком поздно, но я почему-то не могла пошевелиться, словно замороженная наблюдая за тем, как клубья тумана становятся все ближе и ближе ко мне.

Он уже подобрался к самым моим ногам, и я зачем-то протянула руку, чтобы коснуться его. Но в этот самый момент из пруда со всплеском что-то вылетело и больно ударило меня по голове.

— Ай! — вскрикнула я, ощущая, как пульсирующая боль мгновенно расходится по черепу.

Что это такое?! Что...

Мысли стали путаться, а перед глазами пошли черные пятна. Тошнота подкатила к горлу, и кажется, я завалилась набок. Мне становилось все хуже и хуже, держать глаза открытыми стало непосильной задачей.

Сознание медленно уплывало, и перед тем как провалиться в темноту я увидела рядом с собой мокрый камень.

Что за... Не мог же пруд кидаться камнями?..

Но похоже-таки... Мог.

Было холодно, жестко, живот урчал от голода, а щеку что-то щекотало.

Ох, мамочка, роди меня обратно... Что ж так плохо-то?

Виски и лоб ныли, как после жуткой попойки. Мысли путались и липли друг к другу, не превращаясь во что-то внятное, а подниматься не было никакого желания. С трудом попластунски в чугунную голову пробрались обрывки воспоминаний о вчерашнем дне: стрижка, разговор с мамой и братом, пруд, туман, камень.

Святые макароны, а дальше-то что было?

Но как бы не пыталась напрячь память, вспомнить я ничего не смогла. Дальше только темнота. Хотя по идее, кто-то ведь должен был меня найти и куда-то перетащить, потому что подо мной определено была не трава у пруда.

В груди засвербело беспокойство.

Да, не трава... Я скорее лежала на каменном полу, а под пальцами... Под пальцами было что-то вроде шерсти. Да, очень похоже.

Направление развития событий нравилось мне все меньше и меньше. Ведь дома шерсти у нас не водилось, на больничную палату тоже не похоже, но тогда вопрос: где я оказалась?! Меня что похитили?! Маньяк?!

В груди встрепенулась тревога. Я подскочила, привычным движением руки перекинула назад свои длинные волосы и замерла, вся покрываясь мурашками.

Ха-х... Ха-ха-ха. Стоп.

Открывать глаза вдруг стало страшно.

Это какая-то шутка? Костя совсем с головой перестал дружить? Он парик на меня надел или что? Я ведь точно помню, как вчера обрезала волосы.

Тревога уже не просто порхала внутри, а развернула там полномасштабную кампанию, совершая все приготовления для подступающей истерики. У меня похолодели пальцы, а в горле встал ком, который я насилу сглотнула.

Так... Так. Да, мне страшно. Мне очень-не-передать-словами-как страшно. Но если я не увижу, где оказалась, то и вовсе с ума сойду. А с ума сходить не хотелось бы.

Ты сможешь. Давай. Давай же...

Это просто розыгрыш. Глупый, тупой розыгрыш.

Давай... Пластырь нужно отдирать разом. Шумно выдохнув, я резко распахнула глаза и... Истерика скромно постучалась в дверь, а затем распахнула ее к чертям пинком.

Из меня вырвался смешок, а в носу закололо.

Слов не было. Мыслей тоже. В полнейшем шоке я осматривала комнату, в которой проснулась. Хотя... *Комнатой* назвать это можно с большим приуменьшением. Сюда скорее подходило слово «хоромы».

Пол и стены были каменными, прямо напротив меня было три квадратных окна с искусно сделанными деревянными створками, стекол в них не было. Под окнами был деревянный диванчик с подушками вместо сидений, рядом - ваза.

Слева стояла большая кровать с мягкой даже на вид периной и огромной шкурой накинута на постель. По обе стороны от нее были резные тумбы, напротив - комод. А я сидела перед огромным камином на шкуре.

По какой причине меня, как собаку, бросили на пол, а не положили на кровать, оставалось загадкой. Но это, честно, было наименьшим из того, что меня волновало.

Больше меня беспокоил вопрос: где я вообще, блин, оказалась?!

Нужно подойти к окну и осмотреться. Был ли это розыгрыш брата, или меня действительно спер какой-то маньяк, далеко увести меня не должны были. Я надеюсь.

На трясущихся, как у жеребенка, ногах я поднялась, пошатнулась и ухватилась за камин для равновесия. Но стоило мне посмотреть на свои пальцы, как я не выдержала и закричала.

Все. Это конечная. Выходим.

Гребаные пальцы были не моими! Это были не мои руки! Какого черта у меня не мои руки?!

Мое тело застыло от ужаса, пока я с глазами по пять рублей смотрела на чуть смугловатую кожу рук с длинными изящными пальцами и аккуратными лунками ногтей. Грудь сдавило, так, что стало трудно дышать, и я с неожиданной для себя холодностью констатировала: я сошла с ума.

А как иначе объяснить происходящее? Моя кожа всегда имела только два цвета: белый и облезло-красный, когда я

перебарщивала с солнцем. Пальцы у меня были короткими, а указательный вообще был кривым, после того, как я сломала его в детстве. И это я еще не говорю про то, что ногти я обычно срезала под самую кожу!

А тут! Что это вообще такое?!

Святой макаронный монстр...

Набравшись не пойми откуда взявшегося мужества, я дотронулась до лица и оказалась почти не удивлена, не нащупав своего носа-картошкой и тонких губ. Почти.

Я снова посмотрела на свои ладони и увидела, что теперь они были вымазаны в чем-то белом. Что-то вроде белил?

Ха-х...

С губ сорвался смешок. За ним еще один.

Живот крутило, грудь распирало, и вдруг из глаз брызнули слезы, а тело забилося в конвульсиях истерического хохота.

Мамочка... Святой макаронный монстр... Что за бред?.. Я наверное сплю. Это гребаный кошмар, потому что такое не может происходить в реальной жизни.

И самое страшное... Я не могла остановить ни плач, ни смех. Я пыталась... Правда пыталась, но моя психика просто дала по тормозам, вышла из машины и свалила в закат, оставив меня разгребать всю эту неразбериху.

Рухнув на пол, я обхватила себя руками, не зная, как еще себе помочь, и вдруг послышался громкий щелчок замка, и дверь отворилась.

Я вскинула голову с перепуганными глазами и встретила такой же перепуганный взгляд молоденькой девушки в бежево-сером чепце, которая держала в урках глиняную чашку.

— Г-госпожа! Эт-то я, Риика. В-ваш от-твар, — заикаясь от страха, выдавила она. — Ярл велел д-давать его вам.

Какого черта? Какого, мать его, черта?! Госпожа?! Ярл?!

И я бы подумала, что меня стащил какой-то помешанный на средневековом косплее маньяк, но... У меня было другое. Гребаное. Тело.

К горлу подступил еще один смешок, и я зажала рот обеими руками и сцепила зубы, сглатывая приступы хохота.

— Г-госпожа, я т-только отдам вам отвар... — пролепетала Риика, медленно подходя ко мне чуть ли не на цыпочках. — Это п-приказ яр-рла.

Эта девушка боялась меня до ужаса. Но почему? Я-то понятно, почему была напугана, а она чего?!

Будучи неподвижной, я внимательно наблюдала за приближающейся Риикой и чудом смогла нормально вдохнуть и выдохнуть, не срываясь на хохот. Уже победа. Хотя и спорная.

Риика протянула мне трясущейся рукой чашку, и я бросила взгляд на ее содержимое неоднозначного темно-зеленого цвета. Пить *этоне* хотелось. Разумного объяснения всему происходящему у меня не было, но глотать сомнительную дрянь в сомнительном месте - это просто верх безумия.

— Г-госпожа... — бедняжка уже умоляла меня.

Прости, Риика, не знаю, что с тобой сделают, если ты не выполнишь волю этого своего «ярла», но тут каждый за себя. Я резко оттолкнула ее руку, отвар пролился на белоснежную шкуру, а Риика взвизгнула от испуга и отшатнулась, словно я ее ударила, а потом и вовсе вылетела из комнаты и захлопнула за собой дверь с такой скоростью, что ей даже ракеты бы позавидовала.

Я уставилась ей в след и моргнула.

Безумие безумием погоняет. Вот, что тут творится.

Ладно... Ладно. Я хотя бы избежала отравления. Неплохо для начала.

С горем пополам я предприняла вторую попытку подняться, и она была более удачной, чем первая. По крайней мере я уже была готова к потрясением вроде наличия у меня *не моих*рук, да и вообще *не моего*тела.

Оказавшись на ногах, я запретила себе думать вообще обо всем, кроме окна перед собой. Окно. Окно без стекол. Какое чудесное окно.

Я уже видела кусочек серого неба и чем ближе подходила, тем более полная и невероятная картина мне открывалась. Похоже я умерла и очутилась в Раю, потому что никак иначе это место назвать было нельзя.

Замок, в котором я была, будто паря над водой, стоял прямо на вершине скалы, чей неровный край черных зубьев уходил по овалу вниз, кое-где покрытый зеленым и красным мхом. В местах пониже были пришвартованы рыбацкие лод-

ки, а дальше на суше виднелись черепичные крыши каменных домов.

Но все же больше мой взгляд цепляли беспокойные насыщенно-синие воды, которые волнами наступали на черные камни, разбивались о них белоснежной пеной, а затем снова убегали вдаль - туда, где белый туман скрывал горизонт от любопытных глаз.

Вид завораживал, но одно становилось совершенно ясно.

Я не в России. Уж, конечно, нет. Было бы странно предполагать обратное, учитывая, что я в другом, черт побери, теле!

Нет, это все же безумие.

Облокотившись о каменный подоконник, я уронила лицо в ладони и шумно выдохнула. Все, я готова быть верующей. Кому там можно помолиться о том, что бы ко мне вернулся трезвый рассудок? Есть святой или бог для психов?

За своими духовными исканиями я пропустила, как снова щелкнул замок, но раздавшийся властный мужской голос услышала прекрасно.

— Ты нарушила мой приказ, Абигайль.

Эти слова заставили напрячься, а все сигнальные сирены в моем теле - истошно завопить об опасности.

Абигайль?

Я сглотнула и резко развернулась, готовясь ко встрече с ужасным и устрашающим похитителем, но оказалась не готова к тому, что он будет выглядеть *так*.

Рада видеть вас в своей новинке♥♥#

Проды выходят каждый день в 23:00 по МСК

Не забудьте поставить лайк и добавить книгу в библиотеку##

ГЛАВА 2

Хищник. Вот слово, которое первым приходило на ум. И я мгновенно оказалась поймана в ловушку его взгляда.

Серые, как пасмурное небо, глаза смотрели яростно - так, словно хотели разорвать на куски. Желваки ходили ходуном на его красиво очерченных скулах, а резные ноздри раздувались от гнева.

Его черты лица были резкими, властными, словно выточенными из камня скал искусным резчиком. А темные волосы до плеч лишь усиливали ощущение необузданной животной дикости, которая исходила от него.

Он не был «парнем», как ребята из моего универа или Костя. И не был качком, которые кичились своими выстрадавшими в тренажерном зале мускулами. Нет. В разрезе льняной рубахи виднелась мощная шея, на руках бугрились мышцы, но это тело было закалено в боях и сражениях.

Мой похититель был красив особенной звериной красотой.

И, о да, уверена, он вскружил голову не одной женщине этим своим властным взглядом и мускулами. Только вот я не почувствовала к нему ничего кроме кислой неприязни.

Мужчинам не было никакого доверия, а красавчикам - тем более!

— Мое терпение лопнуло. Мало тебе было того, что ты

вчера устроила? Хочешь теперь всех слуг с ума свети?! — угрожающе тихо прорычал он, наступая на меня.

На меня вдруг вылилось столько ненависти и презрения, что я невольно вжалась в подоконник, ни разу еще не встречая столько агрессии в свою сторону.

Что я вчера устроила?! Ничего я не делала!

— Как же ты мне надоела. Молча сиди в своей гребаной комнате. Я ясно вчера выразился. Ты не способна даже на это?! Может, уже отрубить тебе голову и посадить ее на пику?

На пику?!

Страх стянул ребра, и я на эмоциях выкрикнула:

— Да, о чем вы говорите?! Я вас не знаю!

— Хватит! — сорвался он.

От неожиданности я дернулась и, потеряв равновесие, пошатнулась. А дальше все случилось за один миг.

Даже не успев понять, что произошло, я стала падать вниз. В окно! Ужас моментально сковал каждую клеточку моего тела. Я завизжала, размахивая руками. Но тут вдруг мое запястье обхватили сильные пальцы и дернули на себя, не давая мне вывалиться.

Сердце сжал липкий страх, заставив его биться, как сумасшедшее, и я судорожно вцепилась в спасительную ладонь, как черт в грешную душу.

А потом я осознала, что схватилась за руку Похитителя и, обретя равновесие, попыталась его оттолкнуть, но он вдруг

перехватил мои пальцы и уставился на меня со странной смесью ненависти и непонимания.

Словно вдруг обнаружил нечто, что сбило его с толку...

Я окончательно перестала понимать, что происходит, а он почему-то с силой втянул в себя воздух у моих волос, и по его лицу пробежала тень.

Какого черта? Я открыла было рот, чтобы потребовать отпустить меня, но Похититель вдруг схватил меня за плечи и больно вжал спиной в стену, устрашающе нависая надо мной.

Одно потрясение за другим...

— Что это за колдовство?! — прорычал он, пронзая меня уничтожающим взглядом. — Отвечай мне, Абигайль. Отвечай, или я сошлю тебя в Пустошь к ведьмам!

Да, он псих! А с психами, как известно, не спорят, а то и правда на кол посадит.

Думаешь, что я ведьма, придурок? Сейчас ты, черт тебя побери, получишь ведьму!

— Отпусти меня сейчас же, или я найшу на *неетакое* колдовство, что ни одна ведьма Пустоши *ее*не спасет! — прошипела я, метая взглядом искры.

Откуда на ум ко мне пришла некая «она», я не имела ни малейшего понятия, но решила, что уж если помирать, так с музыкой! Какая-нибудь «она» у такого красавчика явно была!

— Не смей угрожать Катарине, — устрашающе низким

голосом пророкотал он, сильнее впиваясь в мои плечи.

Ага! Так «она» все же существует!

Что и ожидалось! Кобель!

— Не смей прикасаться ко мне, — яростно отозвалась я, глядя ему прямо в глаза и открыто бросая вызов. — Отпусти. Меня.

По лицу Похитителя снова пробежала тень. Его ноздри раздулись, линия челюсти затвердела. И я задницей почувствовала, что все это грозило мне очень большими проблемами, а еще... Рот все-таки нужно было держать на замке.

Я смотрела на него, он - на меня. Напряжение между нами сгущалось, и готово было вот-вот прогреметь громом. И вдруг со стороны двери раздался мягкий женский голосок:

— Келленвайн, мне сказали, что ты...

Я бросила быстрый взгляд из-за мужского плеча в сторону прохода и увидела там невероятно красивую девушку. Её длинные золотые волосы мягко струились по плечам, а точеную фигурку подчёркивало суконное тёмно-зелёные платье. Изумрудные глаза красавицы замечались между мной и Келленвайном.

— ...Меня звал, — закончила она осторожно.

Но меня было не провести ни милым личиком, ни голоском. Я знала этот ее взгляд. Знала *слишком* хорошо.

Так смотрели на меня новые девушки Кости, когда случайно заставляли нас вместе, не зная, что я его сестра. Они оценивали меня и быстро приходили к мысли, что такая, как

я, им не конкурентка. И вот у меня новое тело, а *этот* взглядостался прежним. И для справки, обычно ничего хорошего он о своем владельце не говорил. Все девушки Кости были теми еще стервами. Ему под стать.

— Ступай в мою спальню, Катарина, — приказал Келленвайн, не отводя от меня пристального взгляда.

А... Так это *та самая* Катарина?

Во мне вдруг вспыхнула непонятно откуда взявшаяся злость.

— Да, Катарина, иди-ка ты в спальню и захвати с собой своего любовничка, — процедила я, вновь заглядывая в пасмурные глаза психа, в которых в ответ на мои слова промелькнуло странное выражение.

И вопреки моему желанию, Келленвайн склонился ко мне еще ниже, так что я смогла ощутить свежий запах мокрых камней и луговых трав.

— Что ты задумала на этот раз? — угрожающе тихо спросил он, стискивая мои плечи до боли.

— Келленвайн, — обеспокоенно позвала его Катарина. — Мой ярл, мы...

Ярл?! Ну, конечно... Конечно, это ярл!

Он ведь вошел ко мне со словами: «Ты нарушила мой приказ». Я не выпила отвар, как он велел.

Так, значит, это ты хотел меня отравить, скотина!

Я скривилась.

— Вам уже пора, *мой ярл*, — едко ответила я. — Не за-

ставляйте столь очаровательную девушку ждать вас слишком долго.

— Посмей только выкинуть что-то, Абигайль. И я брошу тебя в водную тюрьму, — мрачно пророкотал он и, наконец, отцепившись от меня, направился к своей пассивности.

Я недовольно уставилась ему вслед.

И чего приходил? Попугать и позлить меня?! Ненавижу красивчиков!

Дверь за парочкой с грохотом захлопнулась, а я, все еще клокоча от эмоций, заметалась по комнате, как зверь в клетке.

Что это за ситуация вообще?! Что за ярл?! И кто я?! Почему он называл меня «Абигайль»?!

Мысли вихрем кружились в голове, затягивая меня все сильнее и сильнее в свою воронку. Тучи надо мной сгущались, и тревога зацвела в груди буйным цветом.

Все происходящее ненормально. Чертовски ненормально!

Я опустилась на кровать и спрятала лицо в ладонях.

Мамочка, что происходит? Я хочу домой...

Прошло несколько часов, а может минут, которые тянулись мучительно медленно. Никто ко мне больше не приходил, и я изнывала от скуки и тревоги.

Устав валяться на кровати, я решила осмотреть комнату, но тут ничего интересного не было. Из занятий был разве что пересчет трещин на потолке и стенах, но я сдалась на

счастливым числе «тысяча два» и вновь начала бродить по спальне, неприкаянным призраком.

Кажется, я начинала уже пятый круг и, проходя мимо дивана у окна, вдруг нечаянно задела вазу, и она со звоном упала. Я выругалась и наклонилась, что бы ее поднять, но вдруг обнаружила, что плитка под ней прилегала не так плотно, как все остальные.

Тайник? Ну, какое-никакое, а занятие.

Какое-то время провозившись с камнем, я все же сумела приподнять его и отложить в сторону. А внизу, среди колючих палочек соломы, обнаружилась черная книга в кожаном переплете.

Не сказать, что я была книжным червем, но своей находке обрадовалась, как выигрышу в лотерею миллиона рублей!

Аллилуйя, я все-таки не тронусь умом от скуку! Протянув руку, я поспешно схватила книгу и села прямо на холодный пол, углубившись в изучение находки.

Страница летела за страницей, и чем больше я читала, тем в больший ужас приходила. Это была не просто книга, а написанный от руки дневник. Дневник Абигайль - женщины, чьим именем меня сейчас называют.

Большинство записей в нем были беспорядочными, словно написанные в порыве или скорее - в припадке. Иногда почерк нельзя было разобрать вовсе. Но пару ключевых моментов я, к несчастью, все же поняла.

Начнем с того, что написано было не на русском, но я ка-

ким-то образом разбирала каждое слово. А поразмышляв, поняла, что говорила я тоже на незнакомо звучащем мне языке.

И лишь один этот факт уже заслуживал взрыва мозга, но «чудеса» на этом не закончились.

Абигайль была женой ярла. Как вам? Ну, того самого, который угрожал насадить мою голову на чертову пику! И как вишенка на торте: похоже, что бедная девушка была до безумия одержима своим мужем.

Святой. Макаронный. Монстр. Черт. Вас. Всех побери.

Да, как же я так вляпалось-то?! Это какой-то прикол?! Не хотела выходить замуж, так очнись же в теле замужней женщины?!

Ха-х... Ха-ха...

В груди снова забурлил истерический хохот, но перерасти в новый приступ истерики ему помешал раздавшийся стук в дверь.

— Г-госпожа, желаете п-принять в-ванну? — услышала я уже знакомый голос Риики.

Ха... Я с силой растерла лицо руками и попыталась взять себя в руки.

Так. Все в порядке. Все в порядке. Все. В порядке.

— Да! — крикнула я. — И...

Приказывать кому-то было до ужаса странно, но...

— Риика, принеси мне зеркало.

Нужно хоть посмотреть, что я теперь собой представляю.

Это какой-то кошмар не иметь понятия, как ты выглядишь.

Другое тело... У меня другое тело... Я покачала головой и убрала дневник назад в тайник и как раз успела приладить назад каменную плиту и поставить на место вазу, как дверь отворилась и в комнату вошли несколько девушек.

Первые несли в руках большую бадью, следом шли еще несколько - с ведрами в руках. На меня ни одна из них даже взгляда бросить не посмела. И нехорошее предчувствие подсказывало, что это явно не из уважения к моему статусу жены ярла. Скорее уж тут было повинно безумие Абигайль. Даже страшно представить, как она чудила.

Последней появилась Риика, еле таща худенькими ручками высокое, начищенное до блеска серебряное блюдо. Кое-как уместив его у стены, она, вся дрожа, повернулась ко мне и пролепетала:

— Чт-то еще, госпожа?

— Да. Принеси мне мужскую одежду.

Риика вздрогнула всем телом и от удивления даже бросила на меня короткий взгляд.

— М-мужскую одежду?

Я нахмурилась.

— Да. Тунику, штаны, сапоги. Что-то такое.

Платья я ненавидела и расхаживать в них не собиралась. Лишь под угрозой смерти я соглашусь облачиться в это чудовищное приспособление.

Служанки переглянулись меж собой, но спорить не осме-

лились.

Еще какое-то время они сустились в комнате, и вот наконец я осталась одна и сразу же рванула к средневековому аналогу зеркала. Но стоило мне бросить взгляд на свое отражение, как я задохнулась от неожиданности.

Святой макаронный монстр...

В ужасе я рассматривала вымазанную в белилах кожу и синие глаза, обильно подведенные сурьмой. Аккуратные губы были покрашены выходящей за края помадой, видимо, с целью их увеличить. А неопиcуемая конструкция на голове из перьев, драгоценностей и всего прочего... Это отдельная история.

Мамочка, роди меня обратно...

Абигайль упоминала в своем дневнике про то, что она «делала все, чтобы быть красивее», но... Это... Это не красота! Даже мне, совершенно далекой от косметических процедур и макияжных ухищрений, было понятно, что этот боевой раскрас лишь уродовал лицо!

Да, я напоминала призрака из японской мифологии, а не женщину! Упаси святые макароны встретиться с таким в темном переулке - инфаркт гарантирован!

Мыться! Срочно!

Буду благодарна лайкам и комментариям♥️#

ГЛАВА 3

Я прищурилась и покрутила в руках дневник, пытаюсь разобрать последние написанные строчки.

— Од... Но... Одно! Одно лицо! — воскликнула я, наконец, расшифровав почерк. Дальше написано было более разборчиво, и я прочитала вслух: — У них одно лицо. Нет... Нет... Убью.

Мои брови взлетели вверх.

У кого «у них»? Какое еще «лицо»? А уж угроза расправы...

М-да... Читать записки сумасшедшей - это то еще занятие, но другого, к сожалению, не было. Взаперти я сидела четыре дня, а из развлечений мне на выбор было: рукоделие, наблюдение за гладью воды из окна, выход из этого же самого окна от тоски, и... Да. Дневник.

Поэтому я либо залипала на воду, либо разбирала почерк Абигайль.

И ладно бы она еще что-то полезное писала, так нет же! Это был не дневник, а ода любви к Келленвайну. Ода одержимой любви. У меня аж мурашки по коже бежали. Но вот последние строчки явно относились не к нему, а к кому-то другому.

Протерев усталые глаза, я отложила книгу и откинулась на кровать, рассматривая изученный до последней трещин-

ки потолок.

Я часто заморгала и сглотнула вставший в горле ком. До вчерашнего дня я все надеялась, что проснусь в своей комнате или очнусь в больничной палате. Ждала этого первый день, ждала второй, но к концу третьего пришлось признать - каким-то невероятным образом я действительно попала в другой мир и в другое тело. Ни один сон не бывает настолько реалистичным, а не один бред - настолько связным и логичным.

Я хотела домой. Даже Костя уже не казался мне настолько ужасным старшим братом. Все познавалось в сравнении, он хотя бы не запирал меня в комнате на четыре дня непонятно за какие «заслуги».

К слову, я ведь пыталась выяснить, что же натворила Аби-гайл, но служанки боялись при мне рта раскрыть лишний раз. И на все мои попытки расспросов, бухались на пол, лепетали извинения и в лучших традициях Риики вылетали из комнаты со скоростью ракеты.

Все. Конечная. Выходим.

Перевернувшись на спину, я кинула взгляд за окно - туда, где над водой сгустились темно-серые тучи, совсем такие же, как глаза Келленвайна. В памяти вдруг вспыхнула наша первая встреча, и я фыркнула.

Теперь мне было понятно, почему он решил, что я что-то там задумала. Абигайл-то ведь на него вешалась, а я сначала ляпнула, что мы с ним незнакомы, а потом еще и угрожать

начала... Пам-пам. Разрыв шаблона.

Я бы на его месте тоже неладное заподозрила, но это совершенно не значит, что нужно было хватать меня за плечи и оставлять на коже синяки! Да, и вообще... Нет ему никакого оправдания!

И вообще... Почему я о нем думаю?! Заразилась от прошлой владелицы тела ее одержимостью? Срочно нужно промыть мозги с мылом! Срочно! А еще лучше, придумать способ, как выбраться из комнаты, а то я тут чокнусь!

Однако в этот же момент, словно кто-то подслушал мои мысли, дверной замок щелкнул, и на пороге появилась Риика.

— Госпожа, ярл велел вас выпустить, — тихо проговорила она.

Я резко села.

Серьезно? Вот так просто? Я... Свободна?!

В груди тут же вспыхнуло нетерпение, и я спрыгнула с постели и стала обувать сапоги, бросая по ходу:

— Проводи меня к берегу, Риика.

В ответ она посмотрела на меня квадратными глазами и испуганно пролепетала:

— Госпожа, вы прямо так пойдете?

Я проследила за ее взглядом и усмехнулась.

Понятно, почему она удивилась. На мне была короткая серо-голубая суконная туника, мягкие облегающие штаны и черные сапоги.

Лично я своим видом была вполне довольна, смущали лишь волосы. У меня прямо-таки руки чесались снова отстричь все эти мешающиеся длинные космы. Но как выяснилось, волосы в этом мире отрезали только падшим женщинам и преступницам. Вот и пришлось заплетать темно-шоколадные пряди в тугую косу, что б не мешались.

— Да, так и пойду, — непреклонно ответила я.

— К-конечно, госпожа... Как прикажете, — пролепетала в ответ Риика и, нервно поправив свой чепец, посторонилась с прохода.

Свобода! Наконец-то! Никогда я не была так близка к тому, чтобы закричать от радости. Поживешь несколько дней в четырех стенах и научишься ценить мелкие радости!

Из комнаты я вылетела, как пробка из бутылки, и нетерпеливо оглянулась на Риику, понятия не имея, куда мне идти.

— Поспешим, — поторопила я ее.

— Да, госпожа! — испуганно отозвалась она и быстро засемила по каменному коридору.

Когда-нибудь я обязательно поброжу по замку и хорошенько тут все осмотрю, но не сегодня. Сегодня душа звала меня к берегу, на который я бросала жадные взгляды все эти четыре дня. Все равно, что сидеть в клетке перед любимым пирожным и не иметь возможности его попробовать! Нетерпение съедало меня. Примерно с таким чувством в детстве я бежала к новогодней елке первого января, что бы найти под ней подарки от Деда Мороза.

Мы спустились по бесконечной лестнице и очутились в большом зале со стрельчатыми сводами и длинными рядами столов. И только мне на глаза попалась входная дверь, а я сделала шаг в сторону столь желанной улицы, как вдруг из коридора напротив появились двое воинов.

— Риика! — окликнули они мою провожатую. — Это кто с тобой?

При этих словах бедняжка вся побелела, потом позеленела и бросила на меня наполненный ужасом взгляд. Я же, вскинув брови, посмотрела на мужчин.

Это они слепые, что свою госпожу не узнают, или...

Неожиданная догадка возникла в моей голове, и я жестом остановилась Риику, которая уже собиралась прояснить недоразумение.

— Я новая служанка госпожи Абигайль, — ответила я им.

— Г-г-го... — заикаясь начала Риика, пока ее глаза становились все больше и больше от страха.

— А, — ухмыльнулся один из воинов, тот что был с рыжей бородой. Про себя я его так и назвала - Рыжим. — Эта ведьма. Удачи тебе с ней, красавица. Смотри перед ярлом хвостом не крути. Он любит таких хорошеньких, как ты.

М-да... Эти двое, может, и не слепые, но проблемы со зрением у них точно есть. Где они тут красавицу нашли?!

— А ведьме это, ой, как не понравится, — продолжил Рыжий. — Она и со свету изжить может.

Риику затрясло.

— Н-нет! Все не так! Ярл самый верный из мужей! — воскликнула она перепуганно.

И этим тут же вызвала взрыв хохота у мужчин.

— Тише, Риика, — осадила я ее.

— Н-но, г-гос... — начала она, чуть ли не плача.

Я одарила непутевую служанку строгим взглядом, а сама обратилась к мужчинам. Кто бы мог подумать, что от этой бестолковой половины человечества будет какая-то польза.

— Я слышала, что она несколько дней назад большой переполох устроила... — красноречиво протянула я, намекая на то, что хотела бы услышать подробности.

Как показывал мой опыт с братом, мужчины любили сплетничать не меньше женщин. И опыт меня не подвел.

Рыжий хмыкнул и положил ладонь на эфес меча.

— Еще какой! Ворвалась на пир с каким-то портретом и кинжалом на перевес. Все кричала, что убьет госпожу Катарину, а потом сама себе чуть горло не вспорола. Но ярл ее остановил.

Мне невольно вспомнилось «убью» из дневника. Хм-м-м...

— Хотя уж лучше вспорола бы, — вставил второй со шрамом во все лицо.

Бедняжка Риика к этому моменту уже была ни жива, ни мертва. Только слабо шевелила губами и смотрела на воинов, как на призраков.

Я покосилась на нее и снова перевела взгляд на воинов.

Да, а народ и правда «души не чаял» в своей госпоже. Пожалуй, с этого дня буду спать с кинжалом под подушкой, а то того и гляди какой-нибудь «добряк» решит порешать жену ярла, чтобы спасти несчастного от ведьмы.

— А госпожа Катарина что же? Не испугалась? — поинтересовалась я.

— А то как же! Но госпожа Катарина - женщина добрая. Уже вечером она хлопотала об отваре и еде для ведьмы, — снова ответил мне Рыжий.

— Вот как... — пробормотала я. — То есть, это госпожа Катарина хозяйством заведует?

— Ну, так, коне... — начал Рыжий, но тут Шрам подозрительно прищурился и толкнул товарища в бок.

— Так тебя, красавица, разве не госпожа Катарина на работу в замок устраивала?

— Она-она, — успокаивающе улыбнулась я.

И неожиданно оба воина застыли и уставили на меня с глупым выражением на лице.

— У тебя такая улыбка, красавица... — выдал вдруг Рыжий.

И тут я резко поняла, что пора уходить.

Обычная у меня улыбка. Ничего особенного.

Смазано попрощавшись с воинами, я подцепила Риикку под локоть и буквально выволокла ее на улицу. Но стоило нам оказаться на крыльце замка, как она тут же бухнулась передо мной на колени и заголосила:

— Умоляю, простите их, госпожа! Не признали они вас и лишнего наболтали! Молю, не гневайтесь!

Занятые своими делами люди стали на нас оборачиваться, пытаюсь понять, что у нас происходит.

Да, что ж такое-то! Сейчас Риика всю округу тут соберет!

— Тихо, — шикнула я на нее. — Не гневаюсь я. Вставай.

— Н-не... Гневаетесь? — пораженно выдохнула она в ответ, поднимая на меня вытянутое от удивления лицо.

— Да, вставай живее.

— О, Хозяйка туманов... — прошептала Риика. — Как же так... Но раньше вы...

— То было раньше, а то сейчас. Вставай, кому говорю!

Я начинала терять терпение, но к счастью она, наконец, послушалась и на нетвердых ногах поднялась, очень странно на меня поглядывая, как на пришельца какого-нибудь.

— Идем, — скомандовала я.

Но это я, конечно, погорячилась.

Народ здесь похоже был дружный, и все друг друга знали в лицо. А потому на нашем недолгом пути нас останавливал буквально каждый прохожий и спрашивал, кто я и откуда.

Я только одного не могла понять, неужели Абигаиль всегда в том боевом раскрасе ходила, что ее лица даже никто не узнает? Но похоже так и было.

Благо, легенда у меня уже была заготовлена, и я врала всем напропалую, что была новой служанкой Абигаиль. А Риика со странным выражением лица так и шла позади. Ино-

гда мне даже казалось, что она какой-то жест рукой делает... Дьявола что ли из меня изгнать пытается?

Ну, Костя в детстве тоже за мной бегал со скаченной из интернета молитвой изгнания бесов на латыни, но это не помогло. Видимо, и Риике ее знамя не поможет.

Однако уже очень скоро и народ, и Риика в частности потеряли для меня всякое значение - ровно в тот момент, когда моему взгляду открылась бескрайняя гладь воды укрытая густым туманом.

Для меня исчезли все звуки и ароматы, кроме тихого шума волн и запаха мокрых камней и мха, и я, как замороженная, медленно пошла к насыщенно синей воде, не в силах оторвать от нее взгляда.

От макушки до кончиков пальцев ног меня пронзило необъяснимое ощущение такой силы, что на глаза навернулись слезы, а грудная клетка вздулась от тысячи эмоций.

Как это прекрасно... Как же... Это... Прекрасно...

Я рвано выдохнула и наклонилась к воде, желая ощутить ее прохладу на кончиках пальцев, и вдруг... Вдруг туман, клубившийся на горизонте, стал стремительно двигаться в мою сторону, перекатываясь, как суховея по пустыне.

Моя кожа вмиг покрылась волной мурашек, потому что я уже видела такое. В день, когда я пошла на пруд! И как и в тот раз, я, очарованная, наблюдала за его приближением не в силах пошевелиться.

Туман становился все ближе и ближе, стягивая водную

гладь белым покрывалом, и мое сердце заколотилось в предвкушении чего-то необъяснимого, но очень желанного. Давай. Давай же...

Я вытянула руку.

Давай. Ты ведь уже так близко, так *мучительно* близко...

Давай... Еще немного, и...

Но вдруг туман замер на расстоянии не больше шага от меня, а потом стало происходить и вовсе что-то странное. Двигаясь волнообразно, он то стелился по берегу справа от меня, то вновь возвращался назад, будто понукая меня двигаться следом.

И либо я все же сходила с ума, либо туман и правда звал меня пойти за ним.

Туман звал меня за собой... Даже не верится, что такие мысли посетили мою голову. Ну, что за бред?..

Я распрямилась и, смеясь сама над собой, растерла лоб.

С другой стороны, мне ли это говорить, учитывая, что я находилась в гребаном чужом теле?

— Риика, — позвала я. — Подожди меня здесь, пожалуйста.

Но к моему удивлению, она не ответила. А ведь раньше она всегда моментально откликалась.

Нахмурившись, я обернулась к ней и остолбенела, увидев, что она стоит передо мной на коленях и смотрит, как на свое персональное божество.

— Эм... — от неожиданности у меня все слова растеря-

лись.

— Это Вы... Это же Вы? — прошептала она, вглядываясь в мое лицо с надеждой. — Матушка рассказывала мне древнюю легенду. Все считают ее простой байкой, но я всегда верила, что Вы придете!

Вот это поворот...

— Эм... Не знаю, за кого ты меня приняла... — начала я, но тут краем глаза заметила, что туман стал постепенно рассеиваться, словно устав меня ждать.

Да, черт вас побери! Какие все капризные!

— Стой здесь и не смей никуда уходить! — бросила я Рике, а сама рванула направо - в ту сторону, в которую звал меня туман.

И это действительно было безумием, но он бежал за мной след в след.

Туман вел меня все дальше и дальше по берегу. Мы миновали несколько рыбацких лодок, привязанных к столбам. Позади остались парочка каменных домиков с черепичной крышей. А потом моих ушей коснулся яростный собачий лай и детский плач, и в этот же миг туман испарился, словно его и не было.

Думать о том, что бы это значило, я не стала. И так все было понятно.

По пути подхватив с земли толстую палку, я помчалась на шум, и едва поднялась по небольшому склону, как глазам моим предстала страшная картина.

Стая собак голодной сворой кружила вокруг маленькой девочки лет трех-четырёх. Они скалились, истекая слюной, рычали и готовы были вот-вот наброситься на крошку, а та, сжавшись в маленький комочек, закрыла лицо руками и, трясясь от страха и слез, звала маму.

— Мамочка! Мама! — плакала она.

У меня что-то разбилось и перевернулось внутри. Мир словно раскололся на «до» и «после» и ужаслся до размеров этой крошечной девочки, которая так отчаянно звала маму, даже зная, что ее никто не услышит.

Все мысли подчистую покинули голову, кроме одной: «Я должна защитить её».

Мне было совершенно всё равно, что я не умела драться, и собаки могли напасть на меня и заразить бешенством или, черт знает, чем ещё. Все это было совершенно неважно. Важно было то, что я не могла оставить эту девочку. Все во мне вопило от *потребности* спасти её.

Издав боевой клич, как настоящий воин, я бросилась прямо на псов.

— Прочь от нее! — прорычала я, замахиваясь палкой. — Прочь! Пошли отсюда!

И собаки отшатнулись, сбились в кучу, зарычали. Я тут же подскочила к девочке и закрыла ее своим телом, наставляя на псов палку, на манер меча.

— Прочь!

Только вот во второй раз они меня уже не послушались.

Их вожак выступил вперед, зарычал, а потом бросился прямо на меня.

Клянусь, у меня вся жизнь пролетела перед глазами.

— Мама! — взвизгнула девочка.

Челюсти зверя клацнули в каком-то жалком миллиметре от моего лица и пополам разгрызли палку, которую я каким-то чудом умудрилась выставить перед собой.

Святые макароны... Теперь я и вовсе без оружия... Страх быстро распространился по венам, сердце забарабанило в груди.

Крошка вцепилась в мою тунику, а вожак снова зарычал. Взгляд его был совершенно бешеным, и в нем я прочитала свою смерть.

— Х-хороший песик... — заикаясь, как Риика, выдохнула я, прикрывая девочку дрожащей рукой. — Умный песик. Ты ведь не будешь на нас нападать, правда?

И может, мой психоз прогрессировал, но на краткий миг мне показалось, что вожак действительно меня понял и послушал. Однако проверить это сомнительное умозаключение у меня возможности не оказалось. Потому что секунду спустя, в пса со свистом вонзилась стрела.

Остальные собаки залаяли, заметались, и вскоре от них и след простыл. Я только успела перевести дух и даже еще не рассмотрела, откуда к нам прилетела помощь, как вдруг девочка обхватила меня за ногу и всхлипнула:

— Мамочка, я скучала! Где ты была? Мамочка, я буду хо-

рошей! Буду! Не уходи больше!

Я похолодела, а моя кожа покрылась липким потом.

Нет... Нет, только не говорите мне...

— Юная госпожа! — слышались крики. — Юная госпожа, где вы?! Госпожа Лейла!

Мне вдруг стало трудно дышать, и я опустила квадратный глаза вниз, туда, где крошка все еще самозабвенно обнимала мою ногу.

Юная госпожа... Дочь ярла...

Ха...

Моя... Дочь... Моя дочь! МОЯ ДОЧЬ!

У МЕНЯ ЕСТЬ ДОЧЬ?!

Земля вдруг стала кружиться и вращаться, как будто я решила прокатиться на американских горках, а потом тело вдруг стало очень легким.

— Мама! — услышала я испуганный крик.

И последнее, что я почувствовала, как меня мягко подхватили на руки, и кажется, услышала слабый запах мокрых камней и луговых травы, а дальше - темнота. Опять.

ГЛАВА 4

Мне в лицо плеснули ледяной воды, и я вздрогнула и резко подскочила, отплевываясь и вытираясь.

Это еще что за фокусы?!

— Костя! Убью! — проревела я, распахивая глаза, и осеклась.

Кости не было. Зато была вечно испуганная Риика, склонившаяся надо мной с пустой чашкой в руках, был мечущий взглядом искры и молнии Келленвайн, который восседал на высоком деревянном троне, и была Катарина, стоявшая позади него, чинно потупив глазки.

Иными словами, стартовый наборчик был просто шикарный.

Уж лучше бы тут был Костя...

— Есть ли предел твоему безумию, Абигайль? — раздался угрожающий голос Келленвайна, эхом отражаясь от сводов зала.

Моему безумию?! Это я что ли людям на лицо ледяную воду велю лить?!

Ответив муженьку гневным взглядом, я поднялась на ноги.

— Пределов нет. Я могу идти? — едко проговорила я.

Но я была наивной, если полагала, что могла так легко отделаться от этой надоедливой парочки.

Ярл впился пальцами в подлокотники трона и подался вперед, пригвождая меня к месту взглядом, наполненным такой ненавистью, что у меня мурашки по коже побежали.

— Похоже, что я шучу? — прорычал он.

Стало страшно. Правда, страшно. Как-то сам собой мне на глаза попался меч на поясе у Келленвайна, и почему-то показалось, что еще одно неверное слово с моей стороны, и этот меч подействует отделению моей головы от тела.

Я сглотнула и невольно коснулась шеи.

Ладно, ерничество в сторону.

— Не знаю, мой ярл, — проговорила я, выпрямившись и сцепляя руки за спиной. — В чем я провинилась на этот раз?

— Госпожа Абигайль, вы еще смеете спрашивать! — вдруг воскликнула Катарина и вскинула на меня наполненный слезами глаза.

Та-а-а-ак.

Мне уже это не нравится.

— Как вы могли?! Она ведь ваша дочь! — продолжила истерику любовница.

Моя дочь?! Ах, да...

Лейла. Маленький очаровательный ангелочек, которого чуть не сгрызли дикие собаки. Моя дочь. Точно.

Святые макароны, какой же бардак...

— Как вы могли натравить на нее собак, лишь что бы привлечь внимание ярла?! — дрожащим от эмоций звонким голосом спросила наглая любовница, и по ее щекам потекли

слезы.

— Катарина, я не давал тебе слова, — недовольно произнес ярл, не отрывая от меня уничижительно взгляда.

— Да, мой ярл, — тут же заткнулась она.

В моей же груди взметнулось возмущение.

ЧЕГО?! Не натравливала я ни на кого собак! А внимание ярла мне и задаром не нужно! Да, я до сегодняшнего дня и не знала, что у меня есть дочь!

Я перевела полный негодования взгляд на Келленвайна.

— Я ее спасла! Зачем мне...

— Хватит, — резко оборвал он меня и сжал челюсти с такой силой, что у него заиграли желваки. — Хватит мне врать.

От обиды у меня все слова растерялись.

Это я-то вру?! Да, он меня даже слушать не стал!

Я открыла было рот, что бы попытаться до него достучаться, но тут заметила, как всего на секунду на лице Катарины промелькнула усмешка, а в глазах вспыхнуло торжество.

Под ребрами взбухли темные чувства, едкой кислотой опалившие горло.

Вот, значит, как дело было...

Неважно, что я скажу. Оправдываться бессмысленно. Я сумасшедшая и вечно неугодная жена, а она - обожаемая любовница. Чего стоит мое слово против ее? Дырки от бублика, вот чего.

Эмоций во мне было слишком много. Ужасно хотелось

развернуться и убежать. Бежать так далеко, чтобы оказаться на другом краю света от этой парочки. Глаза б мои их не видели! Бегство всегда меня спасало раньше, но...

«Мамочка, я скучала! Где ты была? Мамочка, я буду хорошей! Буду! Не уходи больше!» — зазвучал в голове детский голосок.

Но похоже бегство - больше не выход.

Я стиснула зубы и вскинула подбородок, прямо встречая пасмурный взгляд Келленвайна.

Что, думаешь, я в ноги тебе брошусь и буду умолять поверить мне? Думаешь, я закачу скандал и потребую, что бы твою девку выставили из зала, как делала раньше настоящая Абигайль?

Подавись своими ожиданиями!

— Где Лейла? — холодно спросила я.

Ярл прищурился, вглядываясь в мое лицо.

— С каких пор вас это волнует? — выкрикнула Катарина и сжала плечо Келленвайна. — Вам плевать на нее! Вы даже рисковали ее жизнью в угоду своему безумству! Вы...

Я мрачно посмотрела на нее, и видимо взгляд мой был достаточно красноречивым, что бы эта Иерихонская труба, наконец, заткнулась.

— Где. Моя. Дочь? — выделяя каждое слово, повторила я вопрос.

— Госпожа, няньки увели юную госпожу на луг, — тихо прошелестела Риика, низко мне кланяясь.

Я благодарно кивнула ей и, резко развернувшись, направилась к выходу.

— Я тебя не отпускал, — властно произнес ярл.

Я скривила губы. Мужчины. Ненавижу мужчин!

— А мне и не нужно ваше разрешение, — отозвалась я и, оглянувшись, с сарказмом добавила: — *Мой ярл.*

Не знаю, чем я заслужила внезапную преданность Риики, но она выбежала за мной и предложила проводить до луга. А я не стала отказываться, все равно ведь у кого-то пришлось бы спрашивать дорогу.

— Так, что там за легенда? — вспомнила я, когда замок остался позади.

Но служанка только опустила голову и продолжила молчать, словно воды в рот набрала. Я удивленно приподняла брови и посмотрела на нее.

— Риика?

— Не слушайте меня, госпожа... Я болтала всякое... — пробормотала она, теребя в пальцах подол.

— Да? — с сомнением уточнила я.

Она кивнула.

Ну, допустим... Не клещами же мне из нее правду вытаскивать. Сделаем вид, что я ей поверила. В конце концов, только легенд мне до кучи не хватало.

Куда важнее был факт наличия у меня дочери.

Дочь... Подумать только. Я вообще и не думала о том, что у меня будет ребенок. В двадцать один год странно об этом задумываться не имея ни мужа, ни желания таковым обзавестись. А тут... Здрасте, приплыли.

— Дочь, — прошептала я, перекатывая слово на языке, и внутри что-то отозвалось теплом.

Дочь. Маленькая темноволосая невинная девочка, в матери которой досталась сумасшедшая женщина. Бедная крошка.

Я вспомнила ее крики, и мое сердце сжалось. Настоящая Абигайль вряд ли пришла бы ей на помощь. В голове у этой безумицы был лишь один Келленвайн. Даже в своем дневнике она не написала о Лейле ни строчки. Ни строчке о своем ребенке.

Кажется, я начинала соглашаться с мнением народа о жене ярла. Она была настоящим чудовищем.

К слову о чудовищах... Я резко остановилась, и у меня по коже пробежали мурашки от внезапного осознания.

— Риика, ты говоришь, Лейла ушла с няньками? — проворковала я, чувствуя, как в груди начинает тесниться беспокойство.

С теми самыми няньками, которые бросили крошку одну с собаками, а потом магическим образом появились ровно тогда, когда псов подстрелили? Няньками, которые находились в управлении Катарины? С этими няньками?!

Служанка неуверенно кивнула, наверное, не понимая, за-

чем я спрашиваю.

Черт!

Я сорвалась с места и помчалась так быстро, как не бегала, наверное, никогда в жизни.

— Госпожа! Что случилось? Пойдите! — кричала мне вслед Риика.

Стоять? Зачем? Что бы дождаться, когда эти горгульи снова сотворят что-то с Лейлой?!

Ну, уж нет!

Голубое небо стало затягиваться тучами, с воды прилетел буйный ветер, который хлестал меня по щекам и расплетал мои волосы, но я лишь продолжала нести сломя голову, ловя удивленные взгляды работающих в поле людей.

— Госпожа! Пойдите!

Плохое предчувствие хлестало меня по пяткам и подстегивало двигаться быстрее. Во мне вдруг поселилась уверенность, что если я сейчас не потороплюсь, случится нечто страшное.

— Лейла! — крикнула я, будто крошка могла меня услышать.

Насколько же далеко был этот чертов луг?!

Бежать было тяжело, дорога то спускалась вниз, то резко поднималась в гору, так что я проскальзывала на мелких камнях и чуть не падала. Бастылы травы хлестали меня по рукам и бедрам, словно сама природа в этот момент ополчилась против меня.

А потом небеса пророкотали, и на землю обрушился ливень.

«Лейла боится грома», — пришла ко мне неожиданная мысль.

Черт!

Дождь стоял стеной и застилал глаза, лишая обзора. Мой взгляд заметался по сторонам. Я больше не понимала, куда мне идти.

— Лейла! — снова закричала я, срывая горло.

В лицо мне ударил новый порыв ветра, но он же принес звук тоненького голоса крошки:

— Мама! Нет! Отпустите меня! Я хочу к маме! Хочу домой!

Эти клушки! Что они с ней делали?!

У меня оборвалось сердце.

Я скоро, Лейла. Подожди еще чуть-чуть.

Поскальзываясь на размытой дождем дороге, я вновь помчалась вперед и, обогнув холм, наконец, увидела ее.

Лейла стояла в окружении пяти нянек, которые нависали над ней, как коршуны.

— Дочь ярла не должна бояться грома! — орала на нее одна из женщин. — Стойте тут, госпожа Лейла, пока не пересилите страх!

И бедная крошка... Кусая губы и сглатывая слезы, она вцепилась маленькими пальчиками в венок и, вся дрожа, подняла взгляд к небу.

Она была такой крошечной, такой беззащитной, и такой смелой... Кажется, у меня разбилось сердце, потому что в груди вдруг стало очень-очень больно, а на глаза навернулись слезы.

— Трусые и плаксы не выживают на Островах! — прикрикнула на нее вторая.

У третьей я заметила в руках розгу, и... У меня перед глазами встала пелена чистейшей ярости, а по телу огнем пронесся гнев. Еще ни разу в жизни я не была так зла и так близка к убийству, как в эту секунду.

Как они посмели?

Как. Они. Посмели?!

— Такие твари, как вы, тоже! — прорычала я, и мой голос с неожиданной мощью и силой пронесся по лугу, и заставил женщин вздрогнуть.

Они заозирались по сторонам, как перепуганные курицы. Та, что с розгой оглянулась, поймала мой взгляд и вмиг побелела.

— Госпожа... — пробормотала она одними губами и рухнула на колени.

Остальные заметались, словно хотели было убежать, но и они припали к земле, утыкаясь мордами прямо в грязь. Отлично. Там им самое место.

А Лейла... Трясаясь на пронизывающем холоде, Лейла медленно, словно не веря тому, что видела, посмотрела на меня, и ее губки задрожали.

— М-мама... — всхлипнула она.

Я говорила, что у меня разбилось сердце? Нет, я ошиблась. Потому что именно в это мгновение оно разлетелось на тысячи осколков, и я, борясь с собственными слезами, полетела к крошке и крепко прижала к себе ее маленькое тельце, укрывая от всех бед и опасностей.

Сколько же ты натерпелась...

Моя грудь взорвалась болью, горло сдавило, и я подхватила Лейлу на руки и поднялась.

— Прости, крошка. Я опоздала, — пробормотала я.

— Н-не ух-ходи, мамочка, — заикаясь, прошептала она, выпуская из пальчиков венки и несмело цепляясь за мою тунику.

Это было чересчур для меня. Это было слишком тяжело слышать...

Вскинув голову к небу, я посмотрела на черные тучи, и меня громом сразило болезненное открытие.

Мама. Вот, кем я была для этой девочки. Кроме меня у нее не было никого. Только няньки, которые издевались над ней, подговоренные Катариной, и отец, которому, похоже, на дочь было глубоко плевать.

Я - это все, что у нее было.

А она - все, что теперь осталось у меня.

В носу у меня закололо, а глаза заполонили слезы, но я не дала им пролиться. Нет, Наташа, или скорее уж - Абигайль. Нет. Пора взрослеть.

— Я не уйду, *доченька*, — прошептала я, сглатывая собственные рыдания. — Я не уйду. Больше нет.

Когда мы вернулись в замок, я временно поручила Лейлу заботам нагнавшей нас уже у ворот Риики, а сама отправилась искать ярла. Как бы мерзко не было это признавать, но вся власть была сосредоточена в его руках. И если я хотела избавить Лейлу от ее садисток-нянечек, то мне предстояло убедить в этом Келленвайна.

Убедить Келленвайна...

Я мрачно усмехнулась. Даже думать об этом было смешно.

Как можно убедить в чем-то того, кто считает тебя одержимой и помешанной на нем? Может, стоило сразу начать разговор с заявления в духе: «Я тебя разлюбила. Давай разведемся?». А что... Неплохая идея. Шоковая терапия всегда отлично работала.

Ладно, что сказать, я подумаю позже. Сначала нужно его найти, а еще лучше спросить у кого-нибудь о его местонахождении.

Остановившись посреди коридора, я огляделась в поисках кого-то, кто мог бы мне помочь, и вдруг услышала:

— Эй! Ты!

Это мне что ли?

Обернувшись, я наткнулась взглядом на дородную женщину, которая стояла с подносом с едой в руках, и хмуро

смотрела прямо на меня.

— Отнеси-ка это ярлу, девочка, — велела она мне, протягивая поднос.

Какая удача! Нет, как все же хорошо, что народ понятия не имел, как выглядела Абигайль без боевого раскраса!

— Как прикажите, — подражая Риике, ответила я и подошла, чтобы принять ношу. — А где он?

— Известно где, в *той*комнате, — хмыкнув, отозвалась женщина.

Эм... В какой?

Я изобразила смущенную улыбку.

— Простите, меня недавно устроили.

Она тут же смягчилась.

— Ты гляди-ка, какая хорошенькая. Только ярлу шибко не улыбайся, не то...

— Не то госпожа Абигайль меня со свету сживет, — со смешком закончила я. — Знаю, меня уже предупредили.

— Ну, и хорошо, — женщина потеплела настолько, что похлопала меня по плечу. — Иди в северную башни и поднимись на самый верх. Поставь поднос перед дверью и тут же уходи, ярлу не мешай, поняла?

— Поняла, — кивнула я. — Спасибо.

— Мне-то за что? — усмехнулась она. — Беги скорее, ярл с завтрака не ел.

Не то, что бы меня это волновало... А вот то, что Лейла может начать нервничать - очень даже, поэтому я и правда

ускорилаь.

Подниматься по ступеням с подносом в руках было той еще задачей, но я с ней справилась, хотя и готова была вешать язык на плечо. Тяжело дыша и обливаясь потом, я, наконец, преодолела последнюю ступеньку и увидела долгожданную полоску света, льющегося из приоткрытой двери.

Как там говорила та женщина? Поставить поднос и уйти? Угу, будет исполнено.

Мысленно я попросила прощение у своих ног и на цыпочках, стараясь не издавать лишнего шума, подкралась ближе, беззвучно опустила деревянный поднос на каменную кладку и, выпрямившись, заглянула в комнату.

Только вот я оказалась совершенно не готова к тому, что там увижу.

Это была спальня - женская спальня. Об этом говорили украшенные гобеленами стены, драпированная яркими шторами кровать, полки с драгоценностями и туалетный столик с зеркалом, расческами, щетками и духами.

В этой комнате было все, только вот почему-то она ощущалась странно *пустой*. От нее исходило невыносимое тягостное ощущение, от которого внутренности сжимались, а в горле вставал ком.

Хотелось закрыть глаза и убраться от нее прочь, но еще *тяжелее* оказалось увидеть Келленвайна.

Он стоял посреди этой комнаты с каменным лицом, бесильно сжимая пальцы в кулаки и с болезненной методично-

стью разглядывая каждый предмет интерьера. И в его взгляде было столько тоски... Столько горя...

Кадык на его горле дернулся, и мне стало трудно дышать, а под ребрами резануло кинжалом.

Это... На это просто невозможно было смотреть безучастно... Откуда-то ко мне вдруг пришло нестерпимое желание вывести Келленвайна из его мыслей, сделать хоть что-то, лишь бы этот его взгляд исчез.

И я уже потянулась к ручке, чтобы распахнуть дверь шире, но ярл вдруг с силой зажмурился, а затем произнес всего два слова, потрясая мой мир до основания.

— Прости, Даф.

У меня по коже прошла волна холода вперемешку с мурашками. На негнущихся ногах я сделала несколько слепых шагов назад, а затем резко развернулась и бросилась прочь.

Даже при всей моей ненависти к мужчинам я не буду пинать лежащего. А именно *таким* грозный ярл сейчас был — сломленным и раздавленным своим горем, которое он все время умело прятал за своей маской.

Я не знала, что мне делать с тем, что увидела.

Правда не знала.

Вижуалы

Келленвайн

Абигайль

Прядка белых волос - это мини-спойлер, пока Абигайль ходит без нее

Лейла

Такие яркие глаза у Лейлы не проста, это тоже спойлер, и о нем узнаем чуть позже))

ГЛАВА 5

— Госпожа Абигайль, я принесла вам чудное платье, — с робкой улыбкой вошла в мою комнату Риика.

Я смерила одежду в ее руках презрительным взглядом и стала натягивать штаны.

— Я не надену его. И впредь даже не подходи ко мне с ними, — буркнула я.

Платья. Платья. Платья... Кто вообще их придумал?!

— Но... — Риика сжала пальцами ткань и в ее глазах промелькнуло отчаяние. — Сегодня ведь Красный День! Наступила весна, и у тритонов начинается брачный период. Они скоро начнут нападать на прибрежные деревни и воровать женщин. И наши войны должны отправиться на битву с ними. Вы должны их благословить! Вы очень ждете этого дня каждый год.

Пока я слушала свою служанку мои брови взлетали все выше и выше.

Чего-чего?

Тритоны?! Я что, в сказке «Русалочка»?! Хотя какая уж тут сказка, если эти твари нападали на женщин...

А еще этот Красный День... Что за Красный День?

Я нахмурилась.

— Я должна спрятать воинов под подол платья, или как?

Глаза Риика стали по пять рублей.

— Н-нет!..

— Вот и все, — поставила я точку в этом споре. Благо опыт отстаивания своей ненависти к юбкам и прочим дамским штучкам у меня был. — Надо благословить - благословлю, но платье не надену.

Хотя даже удивительно, что заниматься этим должна была я, а не Катарина. У меня сложилось впечатление, что эта девица забрала все, что должно быть у Абигайль. Ан нет... Что-то из обязанностей да осталось.

— Как прикажете, госпожа, — со вздохом пробормотала Риика. — Тогда позвольте принести вам нарядную тунику.

Я усмехнулась. Хотелось ей все же меня понаряднее одеть.

— Ладно, — уступила я. — Против нарядной туники я не возражаю.

Служанка тут же просияла неожиданно милой и доброй улыбкой и исчезла за дверью, а я не могла не отметить разительные перемены в ней. До вчерашнего дня она ходила вокруг меня на цыпочках, лишний раз и рта не смея раскрыть. Но потом что-то поменялось.

Я прокрутила в памяти недавние события, ища «переломный момент». Так-так-так... Кажется, Риика перестала меня бояться после того, как мы пришли к берегу, и она упомянула про ту таинственную легенду.

Может, не такой уж это и пустяк, как мне показалось?

Размышляя об этом, я подошла к зеркалу и стала туго переплетать волосы, что бы те не мешались. Я уже заканчива-

ла, но вдруг услышала странную возню за дверью. Будто кто-то топтался в коридоре и то ли не решался зайти, то ли не хотел.

Кто-то подслушивает?! Это Катарина подослала ко мне слуг, что бы они следили за мной?!

Как же меня достала эта любовница! Нужен ей Келлен-вайн, так пусть забирает со всеми потрохами, я против что ли?! Но меня-то зачем из себя выводить?!

Пылая праведным негодованием и желая поймать нерадивого шпиона, я резко распахнула дверь, но тут же столкнулась с испуганным взглядом Лейлы.

— Мама... — неуверенно пробормотала она.

Вся злость и раздражение тут же сдулись, словно кто-то выпустил воздух из воздушного шарика.

Крошка? Что она тут делала?

Я хотела навестить ее сразу же, как соберусь, и даже специально встала пораньше, но не ожидала, что она придет ко мне сама. А вдруг что-то случилось? Опять эти няньки что-то сделали с ней?! Нужно было все-таки поговорить вчера с ярлом!

Беспокойство тут же стянуло грудь, и я присела на корточки, что бы наши глаза с крошкой были на одном уровне. Аккуратно взяв ее ручку, я осторожно уточнила:

— Что-то случилось, Лейла?

Она, кажется, смутилась и опустила свои прекрасные синие глазки.

— Я проснулась, и тебя не было рядом. Я подумала...

Только сейчас я обратила внимание, что Лейла была одета в одну лишь ночную сорочку, в которой я вчера укладывала ее спать.

Мое сердце укололо иглой боли и нежности.

Бедная крошка... Она испугалась, что я опять ее бросила... Какая же я дура! Нужно было остаться спать с ней или взять ее в свою комнату, пока малышка не будет уверена в том, что я никуда не уйду!

— Кроха... — пробормотала я, притягивая ее в свои объятия. — Прости, что ушла. Давай, сегодня поспим вместе?

Она доверчиво прижалась ко мне и прерывисто выдохнула.

— Можно, мама? Ты не разрешала мне раньше...

— Конечно, можно, — выдавила я, сглотнув вдруг образовавшийся в горле ком.

— Хорошо, — прошептала она, обхватывая меня крошечными ручками за шею.

Крепко обняв Лейлу, я поднялась с ней вместе и наткнулась взглядом на Риикку, у которой в руках был сверток с моей туникой.

— Принеси платье для юной госпожи, — велела я ей. — Я сама сегодня ее соберу.

— Конечно, госпожа! — с готовностью откликнулась она и, оставив одежду для меня на кровати, тут же унеслась по моему поручению.

— Хорошо... Сейчас мы тебя оденем и пойдем завтракать в большой зал, — проговорила я, возвращаясь в комнату.

— Но... — давление на моей шее усилилось. — Мне нельзя ходить в большой зал.

Я прищурилась, успокаивающе поглаживая ее по спинке.

— Почему тебе нельзя?

— Няни так сказали.

Эти клушки! Повыщипывать бы им все перья! Кто они такие, что бы запрещать дочери ярла обедать в общем зале? Она что рабыня какая-то?!

— Теперь можно, кроха, — я чуть отстранилась и поймала ее взгляд. — Тебе можно все.

И в награду мне досталась робкая улыбка.

Когда мы с Лейлой появились в большом зале, у меня сложилось стойкое ощущение, что все взгляды обращены лишь на нас.

За десятком деревянных столов сидели множество мужчин и женщин, образуя коридор, ведущий к возвышению, на котором была устроена трапеза для ярла и его семьи. Только вот каким-то странным образом в эту семью вдруг затесалась Катарина, которая гордо восседала по правую руку от Келленвайна, будто ей было там самое место.

При виде меня она поджала губы, а ярл...

Пасмурно-серые глаза Келленвайна смотрели пристально,

вынимая всю душу. И я вдруг осознала, что мне сложно воспринимать его, как раньше. Та вчерашняя подсмотренная мной сцена что-то поменяла. И это мне не нравилось.

Я нахмурилась.

А меж тем внимание ко мне ярла не укрылся от Катарины, и она будто невзначай положила ладонь на его руку и нежно ему улыбнулась. Но он даже бровью не повел, и любовница поджала губки.

Святые макароны... Что за детский сад?

Но тут Лейла споткнулась и, сжавшись, вцепилась в мою руку, боязливо оглядываясь по сторонам, словно ожидая наказания.

Бедная девочка...

— Все хорошо, — прошептала я ей ласково. — Ничего страшного, кроха.

Она подняла на меня личико, светящееся полным доверием, я ей улыбнулась, и... То ли мне показалось, то ли по залу действительно прошли удивленные выдохи? Нет, наверное, все же показалось.

А вот квадратные глаза вчерашней женщины с подносом мне точно не показались, как и вдруг преградившие нам с Лейлой дорогу два война. Я узнала их - Рыжий и Шрам. Двумя массивными скалами они угрожающе нависли над нами, и я невольно выступила вперед, укрывая кроху от их взглядов.

Что им нужно? Хотят из зала нас выставить или что?

Я внутренне напряглась, уже приготовившись огрызаться и царапаться, но к моему удивлению, они рухнули передо мной на колени и низко склонили головы.

— Вчера я оскорбил госпожу, — громогласно заявил Рыжий.

— Просим о наказании, — добавил Шрам.

Мы брови удивленно взлетели вверх. Ты смотри-ка... А у них видимо все же была совесть?

— Мама, что такое? — испуганно прошептала Лейла.

— Ничего... — ответила я, но сама не могла не отметить, как вдруг изменилась в зале атмосфера.

В воздухе отчетливо стал проступать едкий запах агрессии, направленный явно в мою сторону. Люди стали бросать на меня злые взгляды, и клянусь, я стала чувствовать себя каким-то монстром, который вот-вот должен был жестоко расправиться с двумя милыми пушистикami.

И вдруг до меня дошло. Абигайль была сумасшедшей. Что бы она сделала с двумя наглецами, которые осмелились ей сказать, что она - ведьма, а Катарина милая и славная зайка? Даже представлять не хочу - ни представлять, ни множить людскую ненависть. Во многом я и сама уже была готова задушить бывшую владелицу тела - хотя бы за то, как она обращалась с Лейлой.

Я вновь посмотрела на мрачные лица воинов, которые явно готовились к своей смерти в страшных муках.

Мужчины сами по себе мне не очень импонировали, от

них вечно были какие-то проблемы, но... Эти двое мне ничего не сделали, а даже наоборот - поделились полезными сведениями. А болтали они тогда и вовсе не обо мне, а о прежней Абигайль, так что...

— Я вас прощаю, — спокойно проговорила я. — Поднимитесь.

В зале вмиг установилась звенящая тишина, а воины застыли, будто не поверив своим ушам.

— Госпожа... — по-глупому оторопело пробормотал Рыжий, скидывая на меня взгляд.

— Поднимитесь и возвращайтесь за стол, — повторила я и, вспомнив, что говорила мне Риика, добавила наугад: — Сегодня ведь Красный День.

И вроде бы инцидент на этом был исчерпан, но от пораженного молчания, которое все еще хранилось в зале, я почувствовала себя не в своей тарелке. А уж про внимательный, цепкий взгляд, которым меня встретил Келленвайн, я и вовсе молчу.

И что самое странное, он ни на мгновения не отрывал от меня взора всю недолгую дорогу до возвышения.

И чего таращится?! У меня рог вырос или что?!

К счастью, когда мы добрались до стола, зал стал постепенно наполняться звуками, Келленвайн отвернулся, и все как-будто бы пришло в норму. Только вот оказалось, что это было затишье перед бурей, потому что едва мы с Лейлой опустились на наши места, как ярл поднялся.

Я мысленно застонала. Ну, что опять?! Могу я позавтракать спокойно или нет? У меня желудок сейчас сам себя начнет есть!

В противовес мне народ встретил жест своего предводителя буйными выкриками, кружки забарабанили по столам, и Келленвайн вскинул руки, успокаивая зал.

— Сегодня мы празднуем Красный День, — начал он густым голосом, волной прокатывающимся по залу. — Через три дня мы отправимся на восточные острова и дадим отпор тритонам.

Народ снова загудел.

— Но сегодня... — громогласно заявил Келленвайн, и его голос словно вознесся над общим гамом. — Сегодня мы пируем!

— Благословение! — выкрикнула какая-то женщина.

— Благословение для храбрых воинов! — поддержала ее другая.

— Благословение, что бы они в целости вернулись домой!

И вот уже весь зал требовал: «Благословение! Благословение!».

Сколько нетерпения... Поспокойнее, ребята, я вообще без понятия, что делать.

Тем не менее я поднялась с места, надеясь на какую-нибудь подсказку. И она пришла. Только вот совершенно не в том виде, в котором я ее ждала.

Келленвайн развернулся ко мне, пригвоздив к месту недо-

вольным взглядом.

— Просто покончим с этим побыстрее, — низким голосом бросил он.

Во мне взметнулось нехорошее предчувствие.

Покончим... С чем?..

И вдруг ярл порывисто привлек меня к себе, и до того, как я успела возразить, властно накрыл мой рот поцелуем.

В первый миг я пораженно застыла, а в груди вспыхнули гнев и возмущение, огнем пронесшиеся по коже.

Какого черта он творил?! Это был мой первый поцелуй! И я вообще не хотела его никому отдавать, а тут!.. Ублюдок! Кретин! Да, как он посмел?!

Я плотно сомкнула губы и протестующе замычала, собиралась брыкаться до последнего, готовая пустить в ход и зубы, и ногти.

— Не дергайся, — рыкнул он и провел языком по моим губам, словно требуя впустить его.

И это должно было показаться мне мерзким и отвратительным, ведь таким и должен был быть поцелуй с женщиной.

Однако что-то пошло не так.

В легкие проник запах мокрых камней и луговых трав, я с неожиданной остротой почувствовала прижимающейся ко мне горячий мускулистый торс, и по телу вдруг разлилась незнакомая волна тепла, которая стянула внутренности и заставила что-то в животе затрепетать. Я выдохнула, не справ-

ляясь с необъяснимыми ощущениями, и он воспользовался этим, что бы углубить поцелуй и взять в плен мои губы.

И это ощущалось... Ощущалось, как маленький конец света.

Тело предало меня, а незнакомые чувства пленили рас-судок. Сама того не понимая, я сдалась с громким стоном и прижалась к нему, отвечая на его поцелуй и забывая обо всем на свете.

Его рука легла мне на поясницу и рывком прижала к себе, по телу от его прикосновения пронеслась огненная волна, и я выдохнула ему в рот и прикусила его губу, неосознанно пытаясь выплеснуть на него тот пожар, который он устроил внутри меня.

Все изменилось.

Если по-началу Келленвайн был зол и рассержен, а поце-луй был не больше, чем демонстрацией власти, то теперь он жадно целовал меня, сплетая наши языки в извечном тан-це, словно и ему полностью напрочь сорвало крышу точно также, как и мне.

Безумие. Сумасшествие.

Лишь бы оно не прекращалось... Лишь бы...

Пожар в теле разрастался, я плавилась и томилаь изнут-ри, и был лишь один способ облегчить эту невыносимо-слад-кую муку - быть ближе к нему, целовать с еще большей стра-стью, сжать в объятьях так крепко, что мышцы сведет судо-рогой.

Мне не хватало дыхания, и я отстранилась всего на секунду, что бы глотнуть воздуха. Но эта секунда передышки вылилась на меня ушатом ледяной воды, и до меня неожиданно дошло, *что именно* делала.

Святой макаронный монстр, черт вас всех поберет!

Наши взгляды встретились. Его туманно-серые глаза смотрели на меня так, словно видели впервые. Нахмурившись, Келленвайн вглядывался в мое лицо, словно ища в нем ответ на свой незаданный вопрос, и это...

Это было неправильно!

Резко отпихнув от себя ярла, я отвернулась и вытерла рот рукавом туники.

Какого. Черта. Сейчас. Произошло?! Я сошла с ума?! Нет, я определенно ополоумела!

Я была в полном смятении, а от осознания того, что на нас глазел весь честной народ готова была провалиться под землю от стыда. Святые макароны, да ведь Лейла сидела в соседнем кресле!

Ужасно... Нет, не просто ужасно! Это катастрофа!

А тем временем в зале в очередной раз за сегодня повисла могильная тишина. Не было слышно ни шепотка, ни стука кружек, ни чавкания. Люди, все до единого, в пораженном молчании переводили взгляд с меня на ярла, явно не ожидая такого представления.

Да, уж... Я тоже!

Еще не поздно сбежать на другой конец света? Нет?

И вдруг звенящую тишину разрезал звук опустившегося на стол золотого кубка. Мертвенно-бледная Катарина резко поднялась, так что кресло чуть не упало, а затем развернулась и быстро вышла из зала.

Я поджала губы, которые все еще горели от поцелуев, и бросила косой взгляд на Келленвайна. Он ведь пойдет за ней, да? Но ярл меня удивил. Вместо того, что бы побежать за своей любовницей, он с угрюмым видом сел на трон и, подхватив свой кубок, залпом осушая содержимое.

— Да... После такого войны не просто живыми вернутся, а с прибавлением! — крикнул светловолосый воин, который сидел ближе всех к возвышению.

Ему в ответ прозвучали несколько смешков, и вот уже люди снова стали переговариваться и шутить.

А я застыла, внезапно поняв, что именно за «благословение» так ждала каждый год Абигаиль. Поцелуй с мужем! Поцелуй и был благословением!

— Так и будешь стоять? — мрачно спросил меня ярл. — Сядь.

Какой позор...

Стыд выжигал меня изнутри и подкатывал к горлу желчью. Как я могла самозабвенно целоваться с Келленвайном после всех моих заверений о том, как я его ненавижу?! Что за бес в меня вселился?! Это все тело Абигаиль! Точно оно! Наверное, одержимость мужем проникла в каждую ее клеточку, а мне теперь страдай!

Как теперь жить-то?! Как я в глаза-то себе посмотрю?

— Госпожа Абигайль, — услышала я вдруг и, подняв голову, столкнулась взглядом с тем самым светловолосым воином.

А он, широко улыбнувшись и бросив плутоватый взгляд на ярла, сказал:

— Вы сегодня хороши, как сама Хозяйка Туманов. Я поднимаю кубок в вашу честь!

— Микул... — угрожающе прорычал Келленвайн.

Но этому Микулу было хоть бы хны. Его улыбка стала лишь шире, и он вскинул руку с бокалом вверх.

— За госпожу Абигайль!

Что это еще за фокусы?

Я сжала зубы.

А из зала раздалось:

— За госпожу Абигайль! — это был Рыжий.

— За госпожу Абигайль! — поддержал его Шрам.

И вот уже все кричали:

— За госпожу Абигайль!

Творилось что-то странное. Я пока не понимала, что именно, но задницей чувствовала, что это что-то еще выльется мне в большие проблемы. И как мне на все происходящее реагировать?!

О, святой макаронный монстр...

Я подхватила свой бокал со стола и, приподняв его, выдавила из себя улыбку. По залу снова пронеслась волна вы-

дохов, а мужчины... Мужчины стали посматривать на меня как-то... Странно. Словно замороженные...

— Сядь! — неожиданно рывкнул Келленвайн, и от его рыка зал вздрогнул и в очередной раз заткнулся.

Да, сажусь я... Сажусь. Чего орать-то сразу?

Не глядя на него, я опустилась в кресло. А пир продолжился. Вот только ярл на всем его протяжении заливал в себя хмельное вино и выглядел так, как будто готов был кого-нибудь разорвать голыми руками. Возможно, Микула, а может, и меня...

Остаток дня мы с Лейлой провели у воды, ища камушки, играя в прятки и плетя венки из первых весенних трав. Я все пыталась найти в себе силы вновь пойти к ярлу, что бы таки поговорить с ним о нянях Лейлы, но после произошедшего не знала, как посмотреть ему в глаза.

Вместо этого я не на минуту не отлучалась от дочки. Ей это было только в радость, а мне и подавно. Она была такой очаровательной крохой, что рядом с ней мир становился в десятки тысяч раз лучше.

«Завтра, — пообещала я себе. — Поговорю с ним завтра». Но...

— Ярл бушует, — поделилась со мной Риика на следующий день.

Заплетая волосы Лейлы, я бросила на нее вопросительный взгляд, и она продолжила:

— Уж не знаю, что его рассердило. Да только он сегодня

во время состязаний десятерых воинов покалечил. Никто к нему и сунуться теперь не решается, даже госпожа Катарина в немилость впала.

«Тогда лучше подойду к нему позже, — рассудила я. — Уж если у него любовница в опале, то меня он и вовсе задумит».

Но в дурном настроении ярл пробыл до самого вечера и более того, оно не улучшилось и к утру. Разговор с ним все переносился и переносился, и вот так наступил день отъезда воинов на битву с тритонами.

И, ох, если бы я знала, чем он обернется... Если бы я только знала...

ГЛАВА 6

— ... Восемь... Девять... Десять! Я иду искать! — прокричала я.

Шаги крохи затихли уже давно, она явно успела хорошо спрятаться. Так и представляю, как она сидит меж каких-нибудь рыбацких лодок и, прикрывает ладошкой рот, что бы не хихикать.

Ну, что за очаровашка!

С приятной легкостью и улыбкой на губах я развернулась, готовая начать поиски, но неожиданно наткнулась взглядом на Катарину. Она стояла шагах в пяти от меня и смотрела так, как будто хотела устроить мне проблемы.

Настроение тут же вылетело в трубу.

У нее дел что ли нет?! Келленвайн сегодня на войну собирается, вот пусть о нем и хлопочет. Я-то ей на кой черт сдалась?

Зла не хватает!

— Госпожа Катарина, — недобро протянула я, складывая руки на груди. — У вас вопрос, касающийся жизни и смерти? Если нет, то я занята.

В ответ она сверкнула гневным взглядом и сжала пальцы в кулаки.

— Вы довольны?! — бросила она.

О, ради святых макарон... Я не готова к приступам исте-

рики...

— Понятия не имею о чем вы, — ответила я и решила просто ее игнорировать.

Итак, Лейла... Где может быть эта проворная кроха? Проверю-ка я сначала берег, она любит прятаться там.

Я двинулась было вперед, но наглая любовница вдруг перехватила мою руку и резким движением развернула назад к себе.

— Вы все равно ничего не добьетесь! Он не полюбит вас! Ни вас, ни меня! — крикнула она, дрожа от переполняющих ее эмоций.

— Рада слышать, — резким тоном ответила я ей и попыталась было вырвать запястье, но она вцепилась в него намертво, как клещ.

По телу пронеслась волна негодования.

Да, чего она ко мне пристала?!

— Вы ничто по сравнению с Дафной! — продолжила выкрикивать какую-то бессмысленную чушь Катарина.

Нет, она начинает меня серьезно бесить. У меня там ребенок думает, что я его ищу во всю, а она тут ко мне с какими-то бабами пристаёт!

— Какой еще Дафной?! Отпусти меня! — возмутилась я.

— Ах, вы не знаете? — неожиданно пугающе улыбнулась Катарина, так что у меня мурашки по коже побежали. — Неужели вам никто никогда не рассказывал о ней? — не отрывая от меня взгляда, она кивнула каким-то своим мыслям.

— Конечно, кто бы посмел вам рассказать? Вот, почему вы так разозлились, когда нашли ее портрет.

Ее портрет? Какой еще портрет?! Ничего я не...

И неожиданно я вспомнила слова Рыжего про Абигайль: «Ворвалась на пир с каким-то портретом и кинжалом на перевес».

Та-а-ак...

— Госпожа Дафна была невестой Келленвайна, когда он отправился на ваш остров. Я знаю, что вы вынудили его жениться на нем! Опоили травами, провели с ним ночь, а вскоре сказали, что беременны!

С каждым ее словом мои глаза от удивления раскрывались все шире и шире.

Серьезно?! Абигайль была чокнутой!

— Любой на его месте бросил бы вас опороченную, но ярл взял вас в жены. И когда бедняжка Дафна узнала об этом, она выбросилась из окна собственной спальни в башне!

Бах. Что-то взорвалось в моей груди, воздух выбило из легких, и я шарахнулась от Катарини, как черт от ладана. А перед глазами вспыхнула картина, которая постоянно преследовала меня в последние дни. Пустая комната. Помутившийся от боли взгляд Келленвайна.

Дафна... Даф.

О. Черт. Побери.

Лицо же Катарини перекосила злая усмешка.

— Но я вам была даже благодарна. Если бы не вы, ярл ни-

когда бы не обратил на меня внимания. Я всегда была лишь жалкой тенью Дафны! Но теперь... Теперь и вы вставляете мне палки в колеса!

Я поймала ее переполненный злобой взгляд, и грудь внезапно сдавило от плохо предчувствия.

Лейла!

С непонятно откуда взявшейся силой, я резко оттолкнула от себя Катарину и угрожающе прорычала:

— Где она?!

А эта змея вдруг состроила на лице горестно-испуганное выражение и притворно всхлипнула.

— Госпожа Абигайль, вы совсем ополоумели... Настолько разозлись на своего мужа, что выместили гнев на ни в чем не повинной девочке...

Гнев вспыхнул и заклокотал в теле, жаром распространяясь по коже.

— Где она?! — заорала я. — Отвечай немедленно!

— Откуда мне знать, госпожа Абигайль? — всхлипнула мерзавка. — Это ведь вы сотворили с ней...

Дальше я уже не слушала. Словно ударом молнии, меня насквозь прошибло осознание, что если я сейчас не потороплюсь, случится нечто действительно ужасное, и я сорвалась с места и рванула вперед, крича во все горла:

— Лейла! ЛЕЙЛА!

Страх заполз под кожу, заполняя тело беспокойством и заставляя меня бежать быстрее.

— Лейла! Вы видели Лейлу?! — бросилась я к воинам, которые грузили на лодки вещи.

— Госпожа Абигайль... — удивленно отозвался один из них. — Нет, мы...

Не дослушав, я с бешено колотящимся сердцем понеслась дальше.

Что она могла сделать с ней? Что?

Время утекало стремительно, как песок меж пальцев, и ко мне все ближе и ближе подкрадывалось отчаяние. Остров вдруг стал казаться мне невообразимо огромным. Здесь были сотни мест, где можно было спрятать кроху и сотворить с ней все что угодно...

Нет. Даже думать об этом не хочу.

Тревога душила меня, я начала задыхаться, но все равно продолжала бежать.

— Госпожа Абигайль! — услышала я оклик Риики. — Что случилось? Почему вы...

Резко остановившись, я развернулась к ней и поняла, что была готова разрыдаться. Я тряслась, мои губы дрожали, а в голове не было ни единой связной мысли.

— Лейла... Лейла... Она... — выдавила я.

Глаза служанки испуганно расширились, и она крикнула:

— Я позову ярла!

Да, какой ярл?! Что он мог сделать?! Чем вообще мужчины могли помочь?!

Я всхлипнула, но тут же до боли прикусила губу и с силой

сдавила ладонями виски.

Успокойся. Соберись. Нужно подумать... Нельзя поддаваться панике. Нельзя.

Туман! Это безумие, но в прошлый раз туман вывел меня к Лейле! Что если...

Даже не успев додумать мысль, я тут же развернулась и понеслась к отвесному берегу со всех ног. Я не видела перед собой ничего, кроме мелькающей впереди сапфировой поверхности воды. Берег становился все ближе и ближе, и, наконец, я рухнула на колени, царапая кожу о камни, но даже не обращая на это внимание.

Мой взгляд метнулся к клубящемуся на горизонте туману.
— Где она?! — крикнула я. — Пожалуйста! Пожалуйста! Помоги мне найти Лейлу!

Секунда летела за секундой, но не происходило ровным счетом ничего. Отчаяние подступило к самому горлу, и я готова была уже завывать от безысходности, но тут... Тут клубя Тумана зашевелились и стали уплотняться и собираться в единый вал.

Вцепившись в камни, я подалась вперед, почти сваливаясь в воду, и мое сердце сжалось и оборвалось, когда Туман стал стремительно удаляться в открытую воду, словно говоря, что Лейла была там.

Ужас взорвался в моей груди и заставил меня похолодеть.
— Нет... — прошептала я помертвевшими губами, и мои глаза внезапно стали болезненно сухими. — Нет... Она

ведь... Она не умеет плавать...

Меня вдруг накрыла чудовищная слабость, а в груди вдруг стало болезненно пусто.

Как наяву, я увидела святящееся доверием и любовью лицо крохи, и внутри все сдавило. Я стиснула камни, сдирая пальцы в кровь.

— Нет...

Меня снова стало трясти.

Надо вытащить ее. Где бы она ни была, я должна ее вытащить.

В каком-то полубезумном бреде, я поднялась и принялась стаскивать сапоги, не отрывая взгляда от зовущего меня вдаль Тумана. Да, я должна...

Но не успела я прыгнуть в воду, как вдруг Туман резко изменил направление и стремительно понесся в сторону берега. И я, уже ничего не соображая, босиком понеслась за ним следом.

Из-за острых камней, которыми был усеян берег, ступни взрывались болью, но она мало меня беспокоила. Все мысли были только о том, что *нечто* очень быстро выносило мою девочку из воды, и я должна была ей помочь.

Должна была. Ей еще можно было помочь. Еще можно было...

За какие-то секунды я миновала склон, внизу показалась небольшая бухта, где мы раньше играли с дочкой, и мой взгляд тут же прикипел к телу крохи, лежащему меж двух

валунов. И она... О, Хозяйка Туманов... Ее кожа была мертвенно-бледной на фоне черных камней.

— ЛЕЙЛА! — срывая горло, закричала я и помчалась вниз.

Держись, кроха... Умоляю, держись!

— Лейла!

Пробежав по ледяной воде, я склонилась над телом дочери, не справляясь с разрывающим телом ужасом.

— О, пожалуйста... — всхлипнула я, кладя ладонь на ее ледяную щеку. — Нет, умоляю...

Внутри стало так больно, что захотелось завывать, и я обхватила ее крошечное тельце руками и прижала к своей груди, понятия не имея что делать. Слезы брызнули из глаз, и я стиснула ее крепче.

— Умоляю, — разрыдалась я. — Пожалуйста...

И вдруг... Вдруг я почувствовала еле уловимый выдох. Лейла! Лейла дышала!

Меня вдруг накрыло облегчением такой силы, что по коже побежали мурашки, и я разрыдалась лишь сильнее.

— Спасибо! — выдавливала я меж сжимающих горло спазмов, благодаря сама не зная кого. — Спасибо!

Мой взгляд сам собой устремился к бескрайнему горизонту, где клубился Туман, и на мгновение мне привиделось, что оттуда, будучи по грудь в воде, на нас с Лейлой смотрел красивый беловолосый юноша. Не веря своим глазам, я моргнула, и видение тут же исчезло.

Похоже страх окончательно помутил мой рассудок. Ну, и пусть! Главное, что Лейла была жива.

Сквозь лавину эмоций, наконец, проступил разум, и до меня с опозданием дошло, что кроха могла заболеть, если оставить ее в мокрой одежде.

Ругая себя за невнимательность, я торопливо опустила Лейлу себе на колени, стащила с себя тунику, оставшись лишь в полупрозрачной нижней рубашке, и завернула в нее дочку.

Лейла не приходила в себя, но дыхание ее было ровным. Это одновременно и пугало, и успокаивало. Ей нужна была горячая ванна, теплая одежда и еда. А еще желательно целитель. Я не прощу себя, если она заболеет.

— Сейчас, кроха... Все будет в порядке. Все будет хорошо, — пробормотала я, подхватывая ее на руки. — С тобой все будет хорошо.

И только я хотела встать, что бы сломя голову понестись в замок, как вдруг...

— Что ты с ней сделала?! — раздался совсем рядом угрожающий голос Келленвайна.

Я не ответила. У меня просто не было сил на эти пустые споры. Мне нужно было отнести Лейлу в тепло - вот, что я знала. А все остальное для меня сейчас не имело значения.

Поджав губы, я поднялась на неожиданно трясущихся ногах, но стоило мне бросить взгляд в сторону ярла, как по мне пробежала волна бушующей злости.

Ведь он был не один. За его спиной с той самой отвратительно-притворной улыбкой стояла Катарина.

— Мой ярл, я же говорила... — печально пробормотала она, одаряя меня полным торжества взглядом. — Госпожа Абигайль сгубила собственную дочь... Совсем обезумела...

— Не сгубила, — процедила я, крепче прижимая к себе кроху и уничтожающе глядя на Катарину. — Ты ее не сгубила! Она жива!

Лишь на краткий миг брови змеюки дернулись от неожиданности и досады, но она тут же овладела собой.

— Как вы смеете! Я люблю Лейлу всем...

— Да, правда что ли?! — прошипела я. — И поэтому подослала к ней няnek, которые били ее розгами?! Поэтому направила на нее псов?! Поэтому чуть не утопила?! Ты...

Но меня прервал звук обнажившегося меча, который вдруг устремился в мою сторону. С потемневшим от гнева лицом и ставшими почти черными от бешенства глазами, Келленвайн наставил на меня острие и утробно прорычал:

— Еще одно лживое слово, Абигайль, и я тебя прикончу.

В мне вспыхнули возмущение и обида, но тут я увидела ухмылку Катарины, и все мои эмоции тут же смела огненная лавина ярости, которая вылилась из самого сердца.

Мужчины! Как же я ненавижу мужчин! Этот идиот настаивал на меня меч, когда несостоявшаяся убийца его дочери стояла прямо за его спиной! Он ненавидел Абигайль, винил ее в смерти своей возлюбленной, и за этим не видел дальше

собственного носа! Тупой кретин! Жалкий ублюдок!

— Вы были бы довольны, мой ярл, не так ли? — глядя на Келленвайна исподлобья, процедила я. — Были бы довольны, если бы Лейла погибла, а я вместе с ней.

Я обняла дочь и отступила от них на шаг.

Во взгляде ярла забурили опасные эмоции.

— Отдай мне Лейлу, — потребовал он, пронзая меня взглядом.

— Не раньше, чем ты отрубишь голову своей суке! — не выдержав, закричала я.

Эмоции накатывали на меня цунами и бушевали внутри штормом. Я не справлялась с ними. Они топили меня и утягивали вниз, в свои опасные глубины.

— Она ведь твоя дочь! Твоя дочь, мерзкий ты ублюдок! Она не виновата в нашей свадьбе! Она вообще не просила родиться на свет!

Перед глазами вдруг вспыхнула спина уходящего отца. На нем был модный пиджак и блестящие черные лоферы.

И это болезненное воспоминание лишь подогрело мою ярость.

Ненавижу мужчин! **НЕНАВИЖУ!**

— Ты никогда не хотел, что бы она рождалась! Вот, и отлично! Вали на свою войну! Уходи! Вперед! Больше ты нас не увидишь!

На лице Келленвайна играли желваки, и от него самого исходила такая злость, что умный человек бы заткнулся. Но

я не могла молчать.

— Что ты стоишь?! — кричала я, едва ли понимая, что по моим щекам катились слезы. — Иди нахрен к черту! ИДИ К ЧЕРТУ!

— Мой ярл, она не в себе, вам пора уезжать, я позабочусь о ней... — пролепетала Катарина, обхватывая его руку.

— Да, мой ярл! — выкрикнула я со смешком. — Вам пора!

Кажется, у меня снова начиналась истерика. И лишь крошечное тельце Лейлы не давало мне окончательно потерять над собой контроль.

Келленвайн медленно опустил меч и пригвоздил меня к месту мрачным взглядом.

— Поговорим, когда я вернусь. Надеюсь, к этому времени рассудок к тебе вернется. Катарина, позаботься о Лейле.

Да, сейчас! Я скорее руку себе откушу, чем подпущу эту змею к дочери!

Прижимая к себе Лейлу, я смотрела на удаляющийся силуэт Келленвайна, и едва мы с Катариной остались вдвоем, прошипела:

— Тронешь ее хоть пальцем, и я тебя зарежу!

В ответ змеюка лишь фыркнула, и я направилась мимо нее прямо в замок.

Ноги моей здесь больше не будет! Пошло оно все в задницу! Я не собираюсь больше здесь оставаться. Келленвайн будет обвинять *меня*, даже если Катарина прямо на его гла-

зах будет душить Лейлу!

Мысли лихорадочно скакали в моей голове, а тело до краев переполняли гнев и разочарование. Разочарование... Ха-х... А ведь где-то в глубине души, я похоже и правда думала, что Келленвайн встанет на мою сторону.

Дура! Дура-дура-дура! Все тот проклятый поцелуй, будь он неладен!

— Горячую ванну мне в комнату! — едва перешагнув порог замка, велела я пробегающей мимо служанке.

— Госпожа Абигайль! Юная госпожа Лейла! — воскликнула испуганная Риика, встречая меня на лестнице. — Я так за вас переживала, так...

Я ее не слышала, полностью уйдя в свои эмоции.

Выкупав и переодев Лейлу, я напоила ее лекарствами, уложила в кровать, а затем подошла к окну.

Лодки с воинами отплывали в бесконечную даль, укрытую плотным Туманом. На берегу собрался весь остров, провожая их путь. Едва последняя лодка исчезнет на горизонте, должно было начаться гуляние. На островах считалось, чем веселее отметишь уход мужчин, тем легче дастся им битва.

Лучшего момента для побега и не придумаешь. Нужно лишь подождать.

Я простояла неподвижно у окна очень долго. Солнце совсем скрылось за горизонтом, тьма постепенно завладела небом, и лишь тогда я вышла из комнаты и подхватила первый попавшийся под руку горящий факел.

Во мне пылала слепая решимость, подстегиваемая гневом, обидой и разочарованием.

Побег дастся еще легче, если наделать в замке шума, ведь так? А что может привлечь внимание людей больше, чем пожар? Пока они будут таскать воду, никто и не хватится жены и дочери ярла. А когда хватятся, будет уже поздно.

Никем не замеченная, невидимым призраком я пронеслась мимо большого зала с его шумным празднеством, направляясь прямо к винтовой лестнице. Я не хотела, чтобы кто-то пострадал в пожаре. А потому мне нужно было безлюдное, но важное место. И у меня был отличный вариант.

Толкнув дверь, я вошла в комнату на вершине северной башни и встала в ее центре, до побеления пальцев стискивая древко факела. Гнев заплескался внутри с новой силой и переполнил меня до краев.

Перед глазами встало мрачное лицо Келленвайна.

«Как же ты мне надоела. Молча сиди в своей гребаной комнате. Я ясно вчера выразился. Ты не способна даже на это?! Может, уже отрубить тебе голову и посадить ее на пикку?»

Его хлесткие слова вспыхивали в памяти и били меня хлыстом наотмашь, подстегивая мою злость.

«Посмей только выкинуть что-то, Абигайль. И я брошу тебя в водную тюрьму»

«Просто покончим с этим побыстрее».

«Еще одно лживое слово, Абигайль, и я тебя прикончу»

А следом ненависть и презрение во взгляде ярла сменилось болью и горем.

«Прости, Даф».

Горло сдавило, в груди с силой билось что-то, грозя раскрошить мои ребра и прорваться наружу. С яростным криком я вскинула факел и окинула взглядом спальню.

Я ненавижу тебя, Келленвайн! Ненавижу!

Ты так любишь свою Дафну даже после ее смерти? Так сильно любишь, что оставил все ее вещи нетронутыми, словно она вот-вот должна была вернуться сюда? Считаешь это место гребаным храмом, куда приходишь, чтобы принести дань вашему прошлому?!

Так, пусть же оно сгорит в огне!

Я вскинула подбородок, чувствуя как по щеке покатилась слеза, и швырнула факел на кровать меж мягких подушек.

Огонь тут же жадно набросился на мягкую ткань, в миг охватывая кровать яростным пламенем. Удушающе запахло паленым.

Я сглотнула.

Вот так.

Резко развернувшись, я вышла из комнаты, захлопнула за собой дверь и столкнулась на ступенях с перекошенным в ужас лицом Риики.

— Госпожа... Что вы наделали? — помертвевшими губами пробормотала она.

— Ты знаешь, как добраться до Ведьминской Пустоши?

— бросила я ей в ответ.

Взгляд служанки испуганно метался по моему лицу, и я уже решила, что она сейчас с криками: «Держи преступницу!», бросится в большой зал, но Риика, совладав с собой, поджала губы и решительно кивнула.

Не прошло и четверти часа, как неприметная рыбацкая лодка с двумя женщинами и маленькой девочкой отплыла от берегов острова.

Прижимая к себе спящую Лейлу, я смотрела на то, как огонь, вырвавшись из окон, лизал каменные стены башни, а по берегу начали носиться люди, стремясь поскорее потушить пожар.

Остров становился все дальше и дальше, постепенно поглощаемый Туманом. И лишь когда он полностью исчез из виду, я отвернулась и всмотрелась в неизвестную даль.

Прощай, Келленвайн. Прощай навсегда.

ГЛАВА 7

Катарина

— Что у вас? — резко спросила Катарина, держась за зубья крепостной стены и всматриваясь в горизонт.

В воздухе все еще пахло вчерашним пожаром.

— Мы все обыскали, — ответил ей воин, Ульв. — Мои люди искали всю ночь, госпожу Абигайль и юной госпожи Лейлу нигде нет. Госпожа Катарина, может, нам стоит послать весть ярлу?

— Зачем? — недовольно спросила она, хмуря красивые брови. — Ярл занят битвой с тритонами, зачем беспокоить его?

— Но она его жена...

Катарина нервно облизнула губы.

Она знала Келленвайна слишком хорошо. Он поручил ей следить за Лейлой, а она допустила, что бы эта сумасшедшая ведьма подожгла комнату Дафны и украла его дочь. Ярл будет в ярости, и ему понадобится козел отпущения. Если она не найдет Абигайль, то этим козлом станет уже Катарина. А ей не хотелось прощаться с жизнью после того, как, наконец, до

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.